

- (1-37) Kitfield, James. CSIS EMBRACES OLD MISSION WITH NEW FACES (National Journal, vol. 32, no. 37, September 9, 2000, pp. 2807-2808)
- (1-38) McGann, James G.; Weaver, R. Kent, eds. THINK TANKS AND CIVIL SOCIETIES: CATALYSTS FOR IDEAS AND ACTION. New Brunswick, NJ: Transaction, 2002. 617p.
- (1-39) Newsom, David D. THE PUBLIC DIMENSION OF FOREIGN POLICY. Bloomington: Indiana University, 1996. 287p.
- (1-40) Public Broadcasting Service. THINK TANK. Alexandria, VA: Public Broadcasting Service, Weekly Television Program.
- (1-41) Ricci, David M. THE TRANSFORMATION OF AMERICAN POLITICS: THE NEW WASHINGTON AND THE RISE OF THINK TANKS. New Haven, CT: Yale University, 1994. 310p.
- (1-42) Rich, Andrew; Weaver, R. Kent. THINK TANKS IN THE U.S. MEDIA (The Harvard International Journal of Press/Politics, vol. 5, no. 4, Fall 2000, pp. 81-103)
- (1-43) Robin, Ron. THE MAKING OF THE COLD WAR ENEMY: CULTURE AND POLITICS IN THE MILITARY-INTELLECTUAL COMPLEX. Princeton, NJ: Princeton University, 2001. 256p.
- (1-44) Smith, James A. THE IDEA BROKERS: THINK TANKS AND THE RISE OF THE NEW POLICY ELITE. New York: Free Press, 1993. 356p.
- (1-45) Rice, Condoleezza: “Germany Unified and Europe Transformed“ (1995) with Philip Zelikow, “The Gorbachev Era” (1986) with Alexander Dallin, and “Uncertain Allegiance: The Soviet Union and the Czechoslovak Army” (1984).
- (1-46) «Би-Би-Си Ньюс», 17 октября 2000 г.
- (1-47) Powell, Collin. My American Journey. NY: Ballantine Books, 1996.
- (1-48) George W. Bush, A Charge to keep, William Morrow, 1999.
- (1-49) «Би-Би-Си», 13 декабря 2000 г.
- (1-50) Слипченко В.И. «Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего», Москва, «ВЕЧЕ», 2002.
-
-

ЧАСТЬ 2

ДОКТРИНА БУША

«Я намерен сохранить исполнительную власть не только за собой, но и за моими предшественниками».

Из выступлений Джорджа Буша-младшего, Вашингтон, 29 января 2001 г.

Чтобы разобраться в хитросплетениях американской политики при нынешнем президенте США Джордже Буше-младшем не только в отношении Ирака, но также в отношении всего ближневосточного региона и мира в целом, полезно ознакомиться с общими фундаментальными

положениями внутренней и внешней политики, осуществляемой Белым домом, в особенности после событий 11 сентября 2001 года. Фактически, объявив бессрочную и безграничную тотальную войну с мировым терроризмом под лозунгом **«везде и всегда»**, Буш вовлек Америку в чрезвычайно опасный капкан вечного противостояния с плохо предсказуемым внешним миром.

Увлекая за собой Америку, своих союзников и друзей, а заодно и все человечество, Буш кинулся в пучину Всемирного Хаоса, надеясь установить в нем свой Порядок.

«Император Вся Земля» пытается создать империю управляемого Хаоса.

Глава 1

Увертюра к доктрине Буша

В конце января 2002 года президент США Джордж Буш-младший выступил в Вашингтоне на совместном заседании сената и палаты представителей Конгресса США с ежегодным посланием «О положении в стране» (см. Приложение 2). Обращаясь к Конгрессу и американскому народу, президент Буш заявил, что война с терроризмом только начинается. В своем докладе, произнесенном на фоне террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах предположительно «Аль-Каидой», и последовавшего за этим ответа сил коалиции во главе с Соединенными Штатами, Буш заявил о том, что «тысячи опасных убийц, обученных убивать и зачастую поддерживаемых находящимися вне закона режимами, рассредоточены по всему миру как бомбы со взведенным часовым механизмом, которые должны взорваться без предупреждения». Он пообещал, что Соединенные Штаты будут проявлять «непреклонность, терпение и настойчивость» для того, чтобы остановить их.

Буш назвал три страны, которые, по его словам, продолжают выступать в роли спонсоров терроризма: Северную Корею, Иран и Ирак. Он охарактеризовал их и поддерживающих с ними тесную связь террористов как **"ось Зла"** и заявил, что за безразличие к ним придется заплатить «катастрофически высокую» цену.

Он также предупредил, что Америка не может позволить себе откладывать дальнейший ответ на угрозу терроризма. **«Время работает против нас, - заявил он. – Я не намерен ждать развития событий в то время, когда опасность продолжает нарастать. Я не намерен наблюдать за тем, как угроза подбирается все ближе и ближе к нам».** Буш обратил внимание своей аудитории на антитеррористические действия, которые уже предпринимают США на Филиппинах, в Боснии и у берегов Сомали.

«Многие страны встают на сторону Соединенных Штатов и вместе с нами ведут активные действия против террористов», - заявил он, особо выделив меры, предпринимаемые на этом направлении президентом Пакистана Первезом Мушаррафом. «С другой стороны, есть страны, которые проявляют нерешительность перед лицом терроризма. Если они не будут действовать, - заявил он, - то будет действовать Америка».

Обращаясь к теме бюджетных приоритетов США на текущий год, Буш заявил, что война в Афганистане обходится Соединенным Штатам более чем в **30 млн. долларов в день**, и что продолжение борьбы с

террором, а также поддержание и модернизация оборонного потенциала США потребуют **самого крупного за последние двадцать лет увеличения расходов на оборону.**

В качестве следующего приоритета было названо укрепление внутренней безопасности Америки, которую «больше не защищают необъятные пространства океанов». Буш призвал к выработке стратегии, сфокусированной на ключевых задачах: борьбе с биотерроризмом, реагировании на чрезвычайные ситуации, обеспечении безопасности аэропортов и границ и повышении эффективности разведывательной деятельности. Президент сформулировал и конкретные шаги, которые должны быть предприняты в этой связи в ближайшем будущем:

- разработка вакцин против антракса и других смертельно опасных болезней;
- увеличение финансирования подготовки полицейских и пожарных;
- совершенствование методов сбора разведывательной информации и обмена ею;
- повышение уровня безопасности авиаперевозок; и
- использование современных технологий для более эффективного контроля за прибытием и выездом людей, посещающих Соединенные Штаты.

Главный экономический приоритет, заявил Буш, состоит в восстановлении экономической безопасности американцев, суть которой можно выразить тремя словами: **создание рабочих мест.** Он представил широкий подход к решению этой проблемы, включающий меры, связанные с образованием, производством и экономией энергии, расширением торговли, изменением налоговой политики, медицинским обеспечением и пенсионными гарантиями.

Говоря о роли США на мировой арене, Буш заявил: **«Мы не намерены навязывать другим свою культуру, однако Америка будет всегда твердо отстаивать не могущие быть предметом торга нормы человеческого достоинства. К ним относятся власть закона, ограничение полномочий государства, уважение к женщинам, частную собственность, свободу слова, одинаковое правосудие для всех и религиозную терпимость...»**

Америка будет стоять на стороне мужественных людей во всем мире, выступающих за эти ценности, в том числе и в исламском мире, поскольку мы ставим перед собой более высокую цель, чем устранение угроз и сдерживание тех, кто на нас обижен. Результатом войны с террором должно стать установление мира и справедливости во всем мире».

Это было первое обращение главы Белого дома к конгрессу с момента избрания его на этот пост. 45-минутная речь Буша 77 (семьдесят семь!) раз прерывалась бурными аплодисментами, и американские законодатели очень часто, в едином порыве и с нескрываемой экзальтацией вскакивали со своих мест, аплодируя особенно удачным, по их мнению, словесным пассажам в послании президента. Особое место в своем программном выступлении и в многочисленных заявлениях и пресс-конференциях президент Буш отводит фундаментальному, с его точки зрения, понятию «свобода». Это слово в различных комбинациях щедро рассыпано в его выступлениях. Для лучшего понимания идеологической значимости этого понятия в выступлениях президента Буша, слово

«свобода», встречающееся в различных сочетаниях, в приведенном ниже тексте выделено особо.

Президент США Джордж Буш сформулировал **три «великие цели для Америки»**, которые нашли отражение в подготовленном им новом федеральном бюджете. В присущей американскому президенту театрално-патетической манере выступлений, характерной для протестантских пасторов-проповедников, он заверил Америку: «...мы выиграем эту войну, мы защитим нашу страну, и мы оживим нашу экономику», и **«первым приоритетом всегда должна быть безопасность страны»**.

Глава Белого дома заявил, что США «выигрывают войну с терроризмом», но обнаруженные у террористов в Афганистане материалы «подтвердили худшие опасения», и поэтому борьба с терроризмом должна быть продолжена. Однако **сроки окончания** этой борьбы американский президент назвал **неопределенными**.

По словам Буша, у террористов в Афганистане были обнаружены схемы "американских электростанций и объектов общественного водоснабжения, детальные инструкции по созданию химического оружия, разведывательные карты американских городов, а также описание известных мест в Америке и по всему миру".

Глава Белого дома также отметил, что террористические лагеря продолжают действовать "еще в дюжине стран", и что США, исходя из необходимости **вести борьбу с терроризмом в мировом масштабе**, направили своих военнослужащих на Филиппины, а свои корабли - к берегам Сомали, чтобы "заблокировать поставки оружия и создание террористических лагерей".

Заявив, что одним из приоритетных направлений в области безопасности является защита США от режимов, стремящихся к производству химических, бактериологических и ядерных вооружений, Буш **подверг критике Северную Корею, Иран и Ирак**, которые он **отнес к государствам "оси Зла", угрожающим всему миру**.

По словам американского президента, Северная Корея "вооружается ракетами и оружием массового уничтожения, но при этом морит голодом своих граждан". Буш обвинил Иран в "экспорте террора" и подавлении **свобод**. Особенно критично он высказался в адрес Ирака, заявив, что "иракский режим замышлял производство сибирской язвы, нервного газа и ядерного оружия" и уже "использовал ядовитый газ против своих собственных граждан". Этот режим "что-то прячет от цивилизованного мира", - подчеркнул президент США.

Глава Белого дома предупредил, что мир стоит перед "решительным десятилетием в **истории свободы**" и что **американцы призваны сыграть уникальную роль в деяниях человечества**".

По его словам, в последние несколько месяцев "настоящий характер" Америки подвергся испытаниям. "Наши враги думали, что Америка слаба и прагматична, и что мы будем расколоты в страхе и эгоизме", - сказал Буш, подчеркнув, что враги США "не правы, потому что являются собою Зло".

"Вместе с друзьями и союзниками в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке мы продемонстрируем, что силы террора не могут остановить движение **свободы**", - заявил глава Белого дома.

Джордж Буш отметил, что "Америка работает вместе с Россией, Китаем и Индией так, как никогда раньше, для достижения мира и процветания".

Обкатку базовых положений своей внешней политики по сколачиванию антитеррористической коалиции Джордж Буш начал сразу же после своего выступления с докладом «О положении в стране» уже в конце января 2002 года. (см. Приложение 2)

Выступая в феврале 2002 года в городе Дейтон-Бич, шт. Флорида, американский президент заявил: "Остальной части мира следует быть вместе с нами, поскольку это оружие может быть направлено против них с такой же легкостью, как и против нас". Буш имел в виду оружие массового поражения, в стремлении заполучить которое, он обвинил Багдад, Тегеран и Пхеньян.

Между тем министр иностранных дел Великобритании Джек Стро, находившийся в то время с визитом в Вашингтоне, дал понять, что в Лондоне не склонны безоговорочно соглашаться с точкой зрения своих заокеанских союзников и объявлять Ирак, Иран и КНДР "осью Зла", как это сделал глава Белого дома. "Мы действительно очень обеспокоены проблемой терроризма, - заявил Стро по завершении встреч с американскими официальными лицами. - Мы обеспокоены Ираком. Мы обеспокоены Северной Кореей. И, конечно, мы обеспокоены тем, что терроризм может пользоваться поддержкой определенных, не избранных народом кругов в Иране". Глава английского МИДа подтвердил неизменность такого подхода и после переговоров с госсекретарем Колином Пауэллом.

Идеи, высказанные президентом Бушем в ежегодном послании "О положении в стране", были положены в основание другого важного документа, затрагивающего проблемы стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов. Официальным представителем Белого дома было заявлено, что в течение ближайших месяцев президент Джордж Буш и возглавляемая им американская администрация обнародуют новые "общие рамки безопасности" США, включая новый документ под названием "Стратегия национальной безопасности" (см. Приложение 4).

Часть положений новой доктрины Буша была изложена в июньском выступлении президента США в элитной военной академии Вэст Пойнт в штате Нью-Йорк. (см. Приложение 3). Из речи Буша следовало, что Америка возьмет на себя право наносить превентивные удары по любым странам, где укрываются террористы.

В своем выступлении в военной академии Буш изложил три главных направления внешней политики США:

- 1) "защиту мира от угроз со стороны террористов и тиранов";
- 2) "сохранение мира посредством установления хороших отношений среди великих держав"; и
- 3) "расширение мира через содействие свободному и открытому обществу на каждом континенте".

Президент Буш заявил, что работавшая в годы "холодной войны" стратегия сдерживания сейчас "ничего не значит". В случае угроз, исходящих от террористических сетей, не имеющих за собой "ни государств, ни граждан", американцы должны быть готовы к «превентивным акциям, когда это необходимо для защиты своей свободы и своих жизней».

"Война с терроризмом не может быть выиграна с помощью стратегии обороны", - заявил Буш. Обращаясь к слушателям академии, президент США сообщил, что "мы пошлем дипломатов, когда они будут нужны, и мы пошлем вас, наших солдат, когда нужны будете вы".

Сегодня, сказал Буш, Соединенные Штаты должны "раскрыть гнезда терроризма в 60 или более государствах", то есть в одной трети мира. Как отмечала влиятельная "Вашингтон пост", президент, таким образом, дал понять, что не отказывается от своего обещания "противостоять режимам, спонсирующим международный терроризм". По мнению "Вашингтон пост", это предполагало недвусмысленную угрозу в адрес Саддама Хусейна, хотя ряд союзников США тогда высказывался против ударов по Ираку. "В этом мире единственный путь к безопасности – это путь действий. И наша нация будет действовать", - с угрожающей решительностью провозгласил Буш.

Президент США также дал понять, что борьба с терроризмом невозможна путем изоляции стран-изгоев, поскольку "нестабильные режимы, обладающие оружием массового поражения, смогут доставлять это оружие с помощью ракет или тайно снабжать им террористов". Как отметили наблюдатели, это еще один намек на необходимость удара по Ираку, Северной Корее и Ирану.

Газета "Вашингтон пост" особо подчеркивала, что в своей речи Буш **впервые дал столь четкое определение роли Америки в мире после терактов 11 сентября.**

Получив беспрецедентно агрессивную и гегемонистскую накачку в вопросах внешней политики, ведущие деятели администрации Буша столкнулись с дипломатическими трудностями озвучивания этой политики на международной арене.

В июле 2002 года государственный секретарь США Колин Пауэлл на пресс-конференции в Вашингтоне попытался оправдаться в обвинениях Америки как единственной сверхдержавы мира, которая добивается своих национальных интересов любым путем. Гегемонистские цели, стоящие перед Америкой, Пауэлл ловко маскировал следующими аргументами. "Взгляните на коалицию, которую мы сформировали после 11 сентября. Мы создали мощную международную коалицию, и в отношении этой коалиции президент Буш отметил, что он не делает этого только для Афганистана или потому, что был нанесен удар по Соединенным Штатам Америки, а потому что терроризм представляет собой угрозу для всех нас. И эта коалиция продолжает сейчас действовать с большими упорством и мощью, причем уже давно после того, как, по мнению некоторых, она должна была распасться, поскольку угроза реальна и поскольку Соединенные Штаты Америки играют лидирующую роль в противодействии этой угрозе". Пауэлл не упустил случая поставить всем в пример проводимую им политику многостороннего сотрудничества. "Соединенные Штаты Америки сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, мы сотрудничаем с Европейским союзом, мы сотрудничаем с НАТО, с ОАГ, с организацией АНЗЮС, со всеми нашими великими союзами с целью борьбы с терроризмом, потому что мы не можем сделать это в одиночку, какой бы великой сверхдержавой мы ни являлись, и поскольку угроза направлена против всех нас".

Глава 2

“Белые пятна” в событиях 11 сентября 2001 года

"Я не параноик, одержимый повсеместными заговорами, но с США постоянно происходят несчастья".

"У Буша, Чейни, Райс и Рамсфельда есть связи в нефтяных компаниях".

"В ЦРУ могли знать о связи между пакистанскими разведслужбами и террористом-камикадзе".

Гор Видал

Двенадцать вопросов к американскому народу. Поскольку события 11 сентября 2001 года явились важнейшим аргументом в радикальном пересмотре Стратегии национальной безопасности США в 21-м веке, уместно коснуться этой крайне «щекотливой» темы отдельно. Однако, ввиду крайней запутанности, противоречивости, засекреченности и неполноты фактов относительно событий 11 сентября, а также отсутствия конечных результатов официального расследования актов нападения на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне в настоящей книге вряд ли уместно подробно освещать эту проблему. Вне всякого сомнения, она достойна специального рассмотрения в других публикациях.

Тем не менее, при трезвом и критичном анализе событий 11 сентября 2001 года бросается в глаза существенная особенность современного «Крестового похода» против международного терроризма во главе с ракетно-ядерными Соединенными Штатами. Его характеризует расплывчатость образа реальных врагов, неопределенность географической прописки исполнителей зловещего террористического акта, истеричность и театральность информационной вакханалии, запущенной «на всю Вселенную» американскими средствами массовой информации.

Президенты приходят и уходят, а американский народ был, есть и вероятно желает еще долго благоденствовать у себя на родной американской земле.

Не вдаваясь в чрезмерные подробности, хотелось бы задать несколько вопросов именно американскому народу, а не президенту США или его администрации, и даже не американскому Конгрессу. Объясняется это тем, что на наш взгляд американский народ стал заложником чудовищного заговора, осуществленного группой чрезвычайно влиятельных и очень богатых заговорщиков из высших эшелонов власти, поставивших перед собой задачу радикального изменения политической, экономической и финансовой ситуации в мире на фоне кризисных процессов, охвативших многие страны мира, и прежде всего наиболее развитые и богатые страны мира. Итак:

1) Чем отличается национально-освободительное движение от терроризма? В чем различие между террористом и повстанцем или партизаном?

2) Является ли преступлением выражение радости у всякого нормального человека, при виде неудачи у своего врага, противника или

соперника? Является ли в таком случае преступлением появление слез радости у американцев, англичан, французов и всех советских людей в 1945 году после капитуляции фашистской Германии?

3) Почему главный враг Соединенных Штатов, террорист № 1 - Осама бин Ладен, не был нейтрализован или ликвидирован американскими спецслужбами до событий 11 сентября 2001 года?

4) Кто осуществлял съемку верхних этажей Северной башни Всемирного торгового центра (ВТЦ) до момента тарана и включая сам таран, осуществленного самолетом авиакомпании «Американ Эйрлайнз» (American Airlines) "Боинг-767", и почему одновременно несколько кино- и телекамер, размещенных в разных точках Нью-Йорка, как по команде, оказались нацелены в точку тарана на уровне 85-го этажа, совершенного 11 сентября 2001 года в 8:45 утра по нью-йоркскому времени?

5) Среди множества кадров «манхеттенской катастрофы», передававшихся американской телекомпанией «Си-Эн-Эн» (CNN), неоднократно демонстрировался самый страшный кадр обрушения первой (Северной) башни ВТЦ. Имел ли отношение этот кадр к реальным событиям, и если «да», то почему обрушающийся небоскреб и, в частности, его верхняя часть с 85 по 110 этажи не имели каких-либо следов крупномасштабного пожара? Откуда были взяты кадры этого апокалиптического сюжета, когда башня аккуратно «складывается» и уходит в «преисподнюю»?

6) На каком основании американская администрация во главе с президентом Бушем, не приступив даже к расследованию терактов, уже 11 сентября 2001 года не препятствовало глобальной информационной обработке мирового общественного мнения с помощью тенденциозного показа «истинного врага» – террориста № 1, осуществляемого ведущими американскими СМИ?

7) Каким образом самолеты гражданской авиации могли стать «невидимыми» для наземных диспетчерских служб аэропортов и систем слежения за воздушной обстановкой военно-воздушных сил США и систем ПВО? А если они все-таки всегда оставались видимыми, то почему как гражданские, так и военные наземные диспетчерские службы не отреагировали на отклонение самолетов рейсов № 11, 175 и 77 от своих маршрутов?

8) Почему министерство транспорта США (Department of Transportation) объявило об исчезновении самолетов (Рейсы №№ 11, 175, 77, 93) по прошествии почти трех часов с момента первого тарана Северной башни Всемирного торгового центра?

9) Почему самолет (рейс № 93), вылетевший из Нью-Арка в Калифорнию и отклонившийся от маршрута вблизи Кливленда, шт. Пенсильвания, преследовался самолетом ВВС США, а все другие самолеты (рейсы №№ 11, 175 и 77), вылетевшие соответственно из Бостона и Вашингтона и впоследствии отклонившиеся от своих маршрутов, оказались вне контроля как гражданских, так и военных служб слежения за воздушной обстановкой при наличии достаточного оперативного времени?

10) Почему американское правительство отказалось от помощи как российских (Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ), так и многочисленных иностранных организаций и частных лиц, предложивших гуманитарную, медицинскую и техническую помощь США?

11) Почему американский народ, и в первую очередь Конгресс США, представляющий его интересы, до сих пор не потребовали отставки или увольнения руководителей ведущих федеральных ведомств, несущих ответственность за национальную безопасность США, и прежде всего:

- директора ЦРУ Джорджа Тенета,
- директора ФБР Роберта Мюллера,
- министра обороны Дональда Рамсфелда,
- министра транспорта Нормана Минеты.

12) Учитывая колоссальный психологический и экономический ущерб, нанесенный Соединенным Штатам Америки, при преступном попустительстве и безответственности администрации президента, американцы вправе поставить вопрос: имеет ли моральное право нынешний президент США Джордж Буш занимать этот ответственный пост в дальнейшем. Не заслужил ли президент США за нарушение американской Конституции ИМПИЧМЕНТ?

Очевидно, что список вопросов, касающихся событий вокруг 11 сентября, можно было бы существенно расширить, но как было сказано выше, это уже тема специальной публикации.

На фоне официальной пропаганды со стороны ведущих СМИ в Соединенных Штатах, в значительной степени способствовавших **нагнетанию истерии и паталогического страха у населения США**, другие точки зрения, отличные от правительственной, либо вообще отсутствовали, либо звучали крайне робко и слабо. Однако, по прошествии некоторого времени американская и западная демократия стали давать о себе знать в лице наиболее смелых и независимых журналистов и интеллектуалов как в США, так и других странах мира.

Независимое расследование Гора Видала. Американский писатель Гор Видал явился, пожалуй, одним из первых интеллектуалов на северо-американском континенте, который в условиях демократических свобод осмелился проникнуть в тайные механизмы, благодаря которым функционируют американское общество и правительство Соединенных Штатов.

В опубликованном в испанской газете «Вангвардия» интервью от 23 февраля 2003 г., которое он дал журналисту Кеннету Хаббарду, Гор Видал утверждает, что американская пресса рассказывает своим читателям не всю правду. Видал говорит о таких опасных фактах, как возможная тройственная связь между ЦРУ, пакистанскими разведслужбами и одним из террористов-участников событий 11 сентября. Кроме этого, по мнению американского писателя, за войной с Ираком стоят нефтяные интересы определенного круга людей. ⁽²⁻¹⁾

В формировании мифического и ложного восприятия событий, происходящих в мире, Гор Видал обвиняет прежде всего средства массовой информации, монополизировавших за собой право отражения, трактовки и прогнозирования реальных событий, выгодных прежде всего для тех, кто стоит за финансированием СМИ. Кто платит деньги, тот и заказывает музыку.

Характеризуя американское телевидение, и, в частности выпуски новостей и кабельных каналов, Гор Видал говорит: «они работают так, что никто ничего не может разобрать. Возможно, в этом и заключается **магия телевидения**». На самом же деле они никогда серьезно не стремились к

тому, чтобы предоставить нам реальную информацию и честные, вразумительные комментарии, объясняющие, что на самом деле происходит. Американский народ - по крайней мере, если судить по данным опроса «Си-Эн-Эн» (CNN) - до сих пор не понял, что Саддам Хусейн отнюдь не лучший друг Осамы бин Ладена. Рядовые американцы полагают, что они вместе напали на Америку 11 сентября. Но мысль о том, что, нанося удар по одному из них, наносишь удар и по другому, оказывается весьма привлекательна для «ястребов» из Белого дома и Пентагона. Гор Видал с горечью замечает, что с того самого дня, когда президент заявил, что лишь **он вправе решать, что такое война, и когда можно наносить превентивный удар по другому государству**, Соединенные Штаты перестали быть для него страной, которую он знал раньше.

В ответ на обвинения в том, что он увлекается сюжетами из области конспирологии, Гор Видал говорит: «Я никогда не был журналистом, хотя очень уважаю эту профессию. И потому мне не нравится излагать свои мнения так, словно речь идет о фактах». В своей новой книге «Мечты о войне» («Dreaming war») ему пришлось приложить много усилий, чтобы изложить реальные факты. В 2002 году он опубликовал еще одну книгу - «Непрекращающаяся война за вечный мир» («Perpetual war for perpetual peace»). В этой книге писатель остро поставил вопрос, почему Америка на протяжении вот уже 50 лет стоит перед лицом опасности неизбежной войны. Сначала это были русские и коммунисты..., но они, в конце концов, так и не пришли на землю Америки. Сегодня Америке угрожает уже другая опасность, и совсем другие враги могут напасть на нее в любой момент. Разгадку состояния «перманентного страха» писатель видит в наличии в Америке структур, крайне заинтересованных в формировании вечного образа внешнего врага и всего комплекса проблем, связанных с этим врагом.

Касаясь обвинений в том, что он слишком подвержен влиянию конспиративных теорий, Гор Видал сказал следующее: «мы живем в стране, где постоянно происходят несчастные случаи. У нас продолжают убивать различных общественных деятелей, и мы никак не можем установить, кто же это сделал. Похоже, что это никого даже не волнует. А потом люди говорят мне: «Конечно, Вы же сторонник конспиративных теорий», - и начинают при этом истерично хохотать».

Писатель не поддавался искушению во всем видеть заговор и заговорщиков. Он лишь внимательно изучает факты, пытаясь увидеть в них логическую связь. Выступая в феврале 2003 года на телевидении, Видал говорил о «нефтяном следе» в администрации Буша и привел убедительные факты о связях высокопоставленных чиновников с нефтяным бизнесом. Писатель поведал телезрителям, что Джордж Буш-старший работал в нефтяной компании «Карлайл Групп» («Carlyle Group»), Буш-младший - в «Харкинс Ойл» («Harkins Oil»), вице-президент Чейни - в «Халлибартон Ойл» («Halliburton Oil»), министр внутренних дел Гейл Нортон имеет связи с нефтяными компаниями, Кондолиза Райс вхожа в руководство нефтяных гигантов «Эксон-Мобил» («Exxon») и «Тексако» («Texasco»), а глава Пентагона Дональд Рамсфельд был одним из руководителей нефтяной компании «Оксидентал» («Occidental»). По мере того, как Гор Видал перечислял все эти факты, он стал понимать, что у слушателей пропадает интерес к приводимым фактам. И тогда он сказал: «Я не собираюсь утверждать, что существует заговор. И может быть я в

него и не верю. Но вы не сможете меня убедить в том, что все эти люди возглавляют США по чистой случайности, и наше намерение вот-вот начать войну за иракскую нефть тоже случайное совпадение?».

Гор Видал был одним из первых в Соединенных Штатах, кто усомнился в официальной трактовке событий 11 сентября, представленной Белым домом. В книге «Мечты о войне» имеется подзаголовок «Кровь за нефть и хунта Чейни-Буша». Видал считает, что именно с помощью этой преступной кланово-корпоративной связки осуществляется в настоящее время управление Америкой. Писатель сообщил, что много информации он почерпнул из газет разных стран мира, находящихся в открытом доступе. В книге он изложил свою версию реальных событий, основываясь на официальной информации. Гор Видал считает, что в течение полутора часов руководители Соединенных Штатов знали, что самолеты, вылетевшие из Бостона, были кем-то захвачены. Федеральное авиационное агентство США (FAA) следило за ними при помощи радаров и знало, что самолеты направляются в Вашингтон. В FAA существует правило, согласно которому в случае захвата самолета военно-воздушные силы должны вмешаться в течение четырех-пяти минут. Однако они этого не сделали, что и привлекло внимание писателя. Если не было заговора, то почему никто не вмешался?

Аналогичная ситуация складывалась и в Вашингтоне. Несмотря на то, что один из угнанных самолетов направлялся к Пентагону, ведомство генерала Майерса хранило гробовое молчание. Они думали, что самолет направится к Белому дому, но он прошел мимо него и очень быстро, со скоростью больше 700 км. в час, устремился к Пентагону. Но и тогда никакой реакции не последовало. Поразительно, но факт. В особо охраняемой столице Соединенных Штатов, перенасыщенной федеральными объектами особой важности с автономными системами противовоздушной обороны никто не отреагировал. А затем... - взрывы Башен-Близнецов на Манхэттене, разрушение Пентагона и падение самолета в штате Пенсильвании.

Не найдя ответы в СМИ и в официальных заявлениях Белого дома, Гор Видал уже 11 сентября потребовал проведения расследования. Но как бы наперекор ему, на следующий день, 12 сентября, Джордж Буш созвал заседание Конгресса и добился того, чтобы совместная комиссия Сената и Палаты представителей не проводила заседания. Его аргумент был следующим: «Это отвлечет наши силы от борьбы против терроризма». Вместо этого президент принял решение о создании двух небольших комиссий, которые занимались бы терроризмом. Однако фактически ничего не было сделано.

Президент добился того, что такие члены законодательного собрания, как лидер демократического меньшинства, сенатор Том Дэшл, лидер республиканского большинства, сенатор Трент Лотт и конгрессмен Дик Гепхардт, согласились с ним. Иными словами - не было проведено никакого расследования, несмотря на то, что это был самый серьезный удар, нанесенный по Соединенным Штатам за всю историю их существования. По своему политическому и международному резонансу серьезнее даже, чем Перл-Харбор. В отношении нападения на крупнейшую базу тихоокеанского флота США многое осталось невыясненным. Президент Рузвельт, по крайней мере, создал группу, которая пыталась выяснить, почему японцы напали на Соединенные Штаты в Перл-Харборе, то же самое сделал и Конгресс, не доверявший

президенту и создавший свою собственную комиссию. В нынешней же ситуации не было предпринято ни одной попытки провести расследование.

Помимо этого серьезного обвинения в адрес президента Гор Видал сделал акцент и на других фактах, изложенных в его книге «Мечты о войне». Через несколько дней после взрывов газета «Таймс оф Индия» (Times of India) сообщила, что глава пакистанской разведки, работавшей в тесном сотрудничестве с ЦРУ, встретился в Вашингтоне со своим американским коллегой, директором ЦРУ Джорджем Тенетом. До этого момента все шло хорошо и напоминало самую обычную встречу между руководителями двух секретных служб. Но тут, как следует из сообщения консервативной «Уолл-Стрит Джорнел», глава пакистанской разведки заявил, что Исламабад направил в Соединенные Штаты 100 тысяч долларов для Мохаммеда Атты - одного из подозреваемых террористов, направивших самолет на Башни-Близнецы. В связи с этим обеспокоенный писатель ставит справедливые вопросы: «Не заслуживает ли подобный факт небольшого расследования? Разве может подобное предложение расцениваться как антиамериканизм? Однако прошлое замечает следы, и мы так и не узнаем, что же произошло на самом деле. И это, к сожалению, будет так, если, конечно, не будет проведено расследование, в ходе которого мы сможем задать интересующие нас вопросы.»

Гор Видал убежден, что администрация Буша-младшего управляет американским обществом в обстановке такой строжайшей секретности, что население не знает абсолютно ничего о реальном положении дел. Он отмечает, что в Америке происходят совершенно нелепые дела. В связи с последними событиями 11 сентября на основании «Закона о патриотизме» были ограничены многие из гражданских прав американцев. В Америке, хвастающейся на весь мир своими свободами, в особенности свободой слова, некие, кем-то управляемые силы, начинают выкрикивать такие слова, как «предательство», «конспиративные теории», едва почувствовав, что кто-то хочет установить истину. И делают они это с единственной целью не допустить проведения расследования. Писатель с горечью замечает, что это самое опасное явление за все 77 лет его жизни, прожитой в США:

«Я провел три года на Тихом океане во время второй мировой войны и не видел ничего опаснее сегодняшних событий. Кажется, будто люди лишились разума. Они ограничиваются лишь тем, что спокойно плывут по течению и позволяют президенту заявлять: «Вопрос о начале войны буду решать я»».

Глава 3

Стратегия национальной безопасности Буша-младшего

«Если мы не начнем войну, то рискуем проиграть».

Из высказываний Джорджа Буша-младшего

В поисках «стратегии безопасности». Была ли с самого начала своего правления у администрации Буша определенная стратегия борьбы с так называемым терроризмом? И что собственно подразумевалось под этим термином? В попытках ответить на эти вопросы Совет национальной безопасности при президенте упорно работал над определением **«стратегии национальной безопасности»**, которая должна быть вынесена на суд общества, несмотря на то, что теоретический базис по-прежнему оставался туманным, а практическая реализация - сомнительной. Контуры «новой стратегии» начали проступать осенью 2001 года, через два месяца после атаки 11 сентября.

Основные положения новой стратегии были озвучены с достаточно четкими формулировками в обращении Джорджа Буша к нации от 29 января 2002 года, когда он выступил с обличительной речью против «оси Зла». В Вашингтоне в то время открытым текстом говорили, что исполнительная власть США решила перейти от **тактики сдерживания к превентивным действиям**. Для борьбы с терроризмом, построенном на принципе теракта-самоубийства, не было выработано надежного метода, который позволил бы помешать осуществлению террористической атаки, и мог бы заставить возможного агрессора дорого заплатить за нее. Единственно возможная тактика заключалась в том, чтобы обезвредить агрессора, лишить его оружия, направленного против США.

Еще в сентябре 2001 года американское руководство убедилось (и заставило убедиться других) в одном: мишенью новых смертоносных атак станут люди, мужчины, а когда-нибудь и женщины, которых исламская идеология «превратит» в живые бомбы с часовым механизмом. Власти считали, что возможные новые теракты не станут повторением атаки 11 сентября, поскольку новое министерство внутренней безопасности с широчайшим спектром полномочий подобную угрозу теперь в состоянии отразить. Руководство США через управляемые средства массовой информации усиленно подготавливало мировое общественное мнение к тому, что террористы способны «начинить» живые бомбы ядерными зарядами, биологическим или химическим оружием. Компоненты этого оружия можно приобрести на черном рынке материалов советского производства, либо в одной из стран «оси Зла» - в Ираке, Иране или Северной Корее. Президент Буш и его команда утверждали, что в последнем случае опасность выше всего, хотя нет никакого подтверждения тому, что между «Аль-Каидой» и странами «оси Зла» существуют контакты. ⁽²⁻²⁾

Выступая в Берлине 23 мая 2002 года, Джордж Буш воспользовался выражением «новый тоталитаризм». Он сделал это преднамеренно, поскольку находился в стенах Рейхстага, пожар в котором в 1933 году стал важной вехой на пути Гитлера к власти. Взвалив вину за поджог здания высшего органа государственной власти на коммунистов, нацистский режим получил тем самым «карт бланш» для нанесения сокрушительных ударов по своим политическим противникам, в первую очередь коммунистам, а потом всем остальным, включая социал-демократов, католическую церковь и евреев. В отместку за поджог, они все оказались в концентрационных лагерях. Не этими ли историческими аналогиями руководствовался президент Буш, приурочив свое выступление в здании Рейхстага, имеющего такую зловещую репутацию. Аналогии напрашиваются сами собой: горящий Рейхстаг так похож на полыхающие в клубах огня и дыма башни Всемирного торгового центра и Пентагона в

придачу, а вместо голландского коммуниста-еврея Ван дер Любе и болгарского коммуниста Димитрова, являвшегося видной фигурой Коминтерна, – арабский фанатик Осам бин Ладен и исламская террористическая организация «Аль-Каида». По мнению многих аналитиков, сравнение выглядит вполне логично и образно. В политическом пасьянсе администрации Буша исламизм должен занять прочное место вместо отошедших в прошлое фашизма, национал-социализма и коммунизма. При этом исламизм превосходит все упомянутые «измы» своим уникальным по бесчеловечности взглядом на ценность человеческой жизни. Осуществив «переворот в системе жизненных ценностей», фундаменталистский ислам представляет человеческую смерть более желанной, чем жизнь; и считает, что подчинение (предполагаемому божественному порядку) – предпочтительнее свободы; а война как таковая – превыше мира. Подобно нацизму, который мог полностью реализовать себя в разрушении (одновременно выстраивая и созидательную доктрину), исламизм не выработал иной программы, кроме нанесения ударов по врагам, которых он сам себе назначает: по американцам, христианам, евреям. **Исламский терроризм, в глазах американских руководителей, близок к тоталитарным движениям 20-го века, и, в частности, к нацизму. Этим и объясняется выбор Рейхстана для произнесения Бушем имперских речей.**

Любопытно, что в то же время, американские стратеги не могут точно определить зоны распространения этого нового тоталитаризма. Продолжает функционировать сеть «Аль-Каиды», разгромленная в Афганистане, но не уничтоженная до конца. В американской администрации считают, что филиалы «Аль-Каиды» присутствуют в 60 странах мира. Однако, в чем состоит это присутствие?, какими реальными средствами располагают агенты сети?, каков уровень их подготовки?, какие боевые задачи они способны выполнить? – это неизвестно ни ЦРУ, ни ФБР, ни президенту Бушу. Произведенные в мае-июне 2002 года аресты будь-то воинствующего исламиста с американским гражданством в Чикаго, или боевика из марокканской экстремисткой группировки, указывали скорее всего на то, что службы безопасности США имели дело с несколько импровизированными и поспешными приготовлениями, последовавшими за поражением «Аль-Каиды» в Афганистане.

Помимо «Аль-Каиды», существуют и другие движения исламистов, которые борются против государственной власти на Филиппинах, в Грузии, в Чечне, а также в Центральной Азии. Соединенные Штаты опасаются повторения ситуации в Афганистане в зонах, подконтрольных исламистам, где бин Ладен или его соперники могли бы создать свои базы.

Кроме того, существуют страны, которые преследуют те же цели, что и террористы, либо их идеологии имеют полное или частичное сходство. Именно в отношении этих стран можно сомневаться в выборе стратегии. Саддам Хусейн, как часто напоминает президент Буш, «посадил в газовую камеру свой собственный народ». Остановит ли его угроза нападения на страну со стороны Америки, если ему самому представится шанс спастись, как это удалось ему в 1991 году? Аятоллы продолжают сохранять огромную власть над Ираном. Если к ним в руки попадет ядерное оружие, будут ли они колебаться, применить его или нет, задумаются ли они о тысячах своих соотечественников, которые погибнут

от ответного удара? А чего можно ждать от северокорейского режима, который готов держать впроголодь народ, только чтобы не ослабить свою власть?

В своем вступлении к «Стратегии национальной безопасности», опубликованной 20 сентября 2002 года в Вашингтоне, президент Буш заявил, что защита Соединенных Штатов Америки от врагов является первым и самым важным обязательством перед американским народом. В этой Стратегии **силам Зла** противопоставлены **силы Добра** (разумеется в **американском понимании**), **рабству** противопоставит американская **Свобода**, местным традициям брошен вызов со стороны **Абсолютных глобальных ценностей** (в американской формулировке). В первой главе уже упоминалось, что слово **СВОБОДА** превратилось в доктрине Буша в некое каббалистическое заклинание, с помощью которого решаются все мировые проблемы. В выступлениях Буша слово **Свобода** употребляется в самых различных комбинациях огромное число раз.

Президент Буш представил Конгрессу США новую Стратегию национальной безопасности, **которая по существу отвергает концепции сдерживания**, определявшую оборонную политику в годы холодной войны, в пользу дальновидной упреждающей стратегии в отношении враждебных государств и террористических групп. Стратегия в то же время предусматривая расширение помощи на нужды развития и **свободной** торговли, поддержку демократии, борьбу с болезнями и реорганизацию вооруженных сил США.

Новая Стратегия, уже вошедшая в историю как **доктрина Буша**, по глубине идеологической проработки, широте и всеохватности проблем, а также по экзальтированности стиля изложения чем-то напоминает проведенческие энциклики римских пап, воинственно-зажигательные с элементами романтической жертвенности возвания фашистской Италии, нацистской Германии, молодой восторженной большевистской России и монументальные программы КПСС - направляющей силы лидера мирового коммунизма. Прислушаемся к патетической архитектонике стиля Стратегии Буша:

«Сегодня задача защиты Соединенных Штатов от врагов сильно изменилась. Чтобы угрожать Америке, врагам прошлого были нужны огромные армии и большой промышленный потенциал, - отметил он. - Теперь тайные сети отдельных лиц могут приносить на наши берега большой хаос и страдания, тратя меньше денег, чем стоит один танк».

Преодоление такой угрозы требует от Соединенных Штатов Америки использования всех средств из своего арсенала – «военной силы, лучшей обороны метрополии, правоохранительных органов, разведки и активных усилий по пресечению финансирования террористов», - заявил он.

Наибольшая угроза, с которой сталкиваются Соединенные Штаты Америки, по словам президента, «находится на пересечении радикализма и технологий». Он указал, что террористы и враги Соединенных Штатов Америки полны решимости и открыто стремятся создать и использовать оружие массового поражения.

В стратегии безопасности изложена политика США, направленная на выявление и уничтожение террористической угрозы, прежде чем она достигнет Соединенных Штатов Америки.

«Хотя Соединенные Штаты Америки будут неизменно стремиться заручиться поддержкой международного сообщества, **мы будем не**

колеблясь действовать в одиночку, если это понадобится, чтобы использовать наше право на самооборону, действуя упреждающим образом против таких террористов, и чтобы помешать им причинить вред нашему народу и нашей стране», - говорится в документе с описанием стратегии.

В этом документе также излагается политика сотрудничества с другими странами и международными организациями, направленная на урегулирование региональных конфликтов, предотвращение применения врагами оружия массового поражения против Соединенных Штатов Америки, их союзников и друзей, поддержку и реализацию новой эры глобального экономического роста посредством **свободных** рынков и **свободной** торговли, развития открытых обществ и инфраструктуры демократии, сокращения ущерба от ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний, а также реорганизации вооруженных сил США для противодействия вызовам 21-го века.

«Соединенные Штаты Америки воспользуются этим благоприятным моментом для распространения благ **свободы** на всю планету, - заявлял Буш. - Мы будем активно работать для привнесения надежд, связанных с демократией, развитием, **свободными** рынками и **свободной** торговлей, в каждый уголок мира. Соединенные Штаты Америки будут выступать на стороне любой страны, приверженной построению лучшего будущего путем распространения благ **свободы** на свой народ».

Буш заверил, что Соединенные Штаты Америки также намерены продолжать сотрудничество с такими организациями, как Организация Объединенных Наций, НАТО, Всемирная торговая организация и Организация американских государств.

Ниже приводятся выступление Буша в Конгрессе США в сентябре 2002 года и краткое изложение Стратегии национальной безопасности. Полный текст Стратегии представлен в **Приложении 4.**

Выступление президента Буша-младшего в Конгрессе: «Стратегия национальной безопасности США».

*Великие битвы двадцатого столетия между **свободой** и тоталитаризмом завершились решительной победой сил **свободы** - и единственной устойчивой модели национального успеха, основанной на **свободе**, демократии и **свободном** предпринимательстве. В двадцать первом веке только страны, которые разделяют приверженность защите основных прав человека, а также гарантированию политической и экономической **свободы**, смогут раскрыть потенциал своего народа и обеспечить свое будущее процветание. Везде люди хотят иметь возможность **свободно** высказываться, выбирать тех, кто будет ими управлять, молиться по своему усмотрению, давать образование своим детям - как мальчикам, так и девочкам, владеть имуществом и пользоваться благами своего труда. Эти ценности **свободы** справедливы и желанны для каждого человека в каждом обществе, и защищать эти ценности от их врагов призваны **свободолюбивые** люди всего мира и всех времен.*

Сегодня Соединенные Штаты Америки обладают беспрецедентной военной мощью, а также большим экономическим и политическим влиянием. В соответствии с нашим наследием и

принципами мы не используем нашу силу для оказания давления для получения односторонних преимуществ. Вместо этого мы стремимся создать баланс сил на благо свободы человека - условия, при которых все страны и все общества смогут сами выбирать блага и проблемы политической и экономической свободы. В безопасном мире люди смогут жить лучшей жизнью. **Мы будем защищать мир, борясь с террористами и тиранами. Мы будем сохранять мир, строя хорошие отношения среди великих держав. Мы будем распространять зону мира, поддерживая свободные и открытые общества на каждом континенте.**

Защита нашей страны против ее врагов является первым и главным обязательством федерального правительства. Сегодня эта задача сильно изменилась. Чтобы угрожать Америке, врагам прошлого были нужны огромные армии и большой промышленный потенциал. Теперь тайные сети отдельных лиц могут приносить на наши берега большой хаос и страдания, тратя меньше денег, чем стоит один танк. Террористы организуются, чтобы проникать в открытые общества и обращать мощь современных технологий против нас.

Для защиты от этой угрозы мы должны использовать все средства из нашего арсенала - военную силу, лучшую оборону метрополии, правоохранные органы, разведку и активные усилия по пресечению финансирования террористов. **Война против террористов глобального масштаба является глобальным предприятием неопределенной продолжительности. Америка будет помогать странам, которые нуждаются в нашей помощи в борьбе с террором. И Америка будет призывать к ответу страны, которые скомпрометировали себя террором, включая тех, которые дают убежище террористам, поскольку пособники террора являются врагами цивилизации. Соединенные Штаты Америки и страны, сотрудничающие с нами, не должны позволять террористам строить новые базы. Вместе мы будем стараться лишить их убежища где бы то ни было.**

Серьезнейшая опасность, с которой сталкивается наша страна, находится на перекрестке радикализма и технологий. Наши враги открыто заявляют, что стремятся получить оружие массового поражения, и факты свидетельствуют, что они занимаются этим со всей решительностью. Соединенные Штаты Америки не допустят, чтобы эти усилия были успешными. Мы будем создавать системы обороны против баллистических ракет и других средств доставки. Мы будем сотрудничать с другими странами, чтобы препятствовать, ограничивать и пресекать усилия наших врагов в получении опасных технологий. И в рамках здравого смысла и самообороны Америка будет действовать против таких возникающих угроз, прежде чем они полностью сформируются. Мы не можем защитить Америку и наших друзей, надеясь на лучшее. Поэтому мы должны быть готовыми расстраивать планы наших врагов, используя лучшую разведывательную информацию и действуя продуманно. История сурово осудит тех, кто видел эту надвигающуюся опасность, но не действовал. В новом мире, куда мы вступили, единственный путь к миру и безопасности - путь действий.

И защищая мир, мы будем также использовать историческую возможность для сохранения мира. Сегодня международное сообщество

имеет лучшие шансы с момента становления национальных государств в семнадцатом веке для построения мира, где великие державы соперничают в условиях мира вместо того, чтобы постоянно готовиться к войне. Сегодня великие державы мира оказываются на одной и той же стороне, объединенные общими опасностями со стороны насилия и хаоса, осуществляемых террористами. Соединенные Штаты Америки будут действовать на основе этих общих интересов с целью поддержки глобальной безопасности. Кроме того, нас все более спланивают общие ценности. Россия находится в процессе обнадеживающего перехода, строя демократическое будущее и будучи партнером в войне с террором. Китайские лидеры обнаруживают, что экономическая **свобода** служит единственным источником национального благополучия. Со временем они поймут, что социальная и политическая **свобода** служит единственным источником национального величия. Америка будет поддерживать развитие демократии и открытость экономики в обеих странах, так как они являются лучшими основами для внутренней стабильности и международного порядка. Мы будем решительно сопротивляться агрессии со стороны других великих держав даже при том, что приветствуем их мирное стремление к процветанию, торговле и культурному развитию.

Соединенные Штаты Америки воспользуются этим благоприятным моментом для распространения благ **свободы** на всю планету. Мы будем активно работать, чтобы принести надежду, связанную с демократией, развитием, **свободными** рынками и **свободной** торговлей, в каждый уголок мира. События 11 сентября научили нас тому, что слабые государства, подобные Афганистану, могут представлять для нас не меньшую опасность, чем сильные государства. Бедность не превращает бедных людей в террористов и убийц. Но бедность, слабые институты и коррупция могут сделать слабые государства уязвимыми для террористических сетей и наркокартелей в пределах их границ.

Соединенные Штаты Америки будут выступать на стороне любой страны, приверженной построению лучшего будущего путем распространения благ **свободы** на свой народ. **Свободная** торговля и **свободные** рынки доказали свою способность выводить из бедности целые общества; поэтому Соединенные Штаты Америки будут работать с отдельными странами, целыми регионами и всем глобальным торговым сообществом для построения мира, который торгует в условиях **свободы** и в результате все больше процветает. Соединенные Штаты Америки будут оказывать все большую помощь на нужды развития в рамках программы "Вызов нового тысячелетия" странам, которые эффективно управляются, инвестируют в свой народ и поощряют экономическую **свободу**. Мы также будем и впредь вести мир в усилиях по сокращению ужасных утрат, связанных с ВИЧ/СПИДом и другим инфекционным заболеваниями.

При обеспечении баланса сил в пользу **свободы** Соединенные Штаты Америки руководствуются убежденностью в том, что все страны несут важные обязательства. Страны, которые пользуются благами **свободы**, должны активно бороться с террором. Страны, которые зависят от международной стабильности, должны помогать предотвращать распространение оружия массового поражения. Страны, которые добиваются международной помощи, должны мудро

управлять с тем, чтобы помощь тратилась эффективно. Чтобы процветала свобода, необходимо ожидать и требовать подотчетности.

Мы также руководствуемся убежденностью в том, что ни одна страна не может построить более безопасный и лучший мир в одиночку. Союзы и многосторонние институты могут умножать силы свободолюбивых стран. Соединенные Штаты Америки намерены продолжать сотрудничество с такими организациями, как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Организация американских государств и НАТО, а также другими давно существующими союзами. Коалиции на основе общих целей могут расширять возможности этих постоянных институтов. В любом случае необходимо серьезно относиться к международным обязательствам. Их нельзя принимать символически, чтобы заручиться поддержкой идеала, не стремясь к его достижению.

Свобода - это неотъемлемая потребность человеческого достоинства, природное право каждого члена любой цивилизации. На протяжении истории свободе угрожали войны и террор; ей бросали вызов противостоящие воли мощных государств и злодейские замыслы тиранов; и она подвергалась испытанию широко распространенными бедностью и болезнями. Сегодня человечество располагает возможностью обеспечить победу свободы над всеми этими врагами. Соединенные Штаты Америки приветствуют нашу обязанность быть лидером в решении этой великой задачи.

*Подписано Президентом,
Белый дом
17 сентября 2002 года.*

До официального изложения «Стратегии национальной безопасности» президент Буш выступал в средствах массовой информации и в различных аудиториях Америки. Наиболее концентрированные мысли, касающиеся новой международной стратегии США, были озвучены президентом в выступлении перед слушателями и преподавателями самой престижной военной академии США в Вест-Пойнте 1 июня 2002 года. Ниже приводятся основные тезисы этого выступления.

«Миссия нашей страны всегда была шире одной только обороны нашей страны. Мы боремся, как всегда, за справедливый мир - мир, который благоприятствует свободе. Мы будем защищать мир против угроз со стороны террористов и тиранов. Мы будем сохранять мир, строя хорошие отношения среди великих держав. И мы будем распространять зону мира, поддерживая свободные и открытые общества на каждом континенте

Соединенные Штаты Америки обладают беспрецедентной и непревзойденной мощью и огромным влиянием в мире. Опирающаяся на веру, принципы свободы и ценности свободного общества, эта позиция сопряжена с беспримерной ответственностью, обязательствами и возможностями. Огромную мощь нашей страны нужно использовать для содействия балансу сил в пользу свободы.

В течение большей части двадцатого века мир был разделен великой битвой идей: концепций разрушительного тоталитаризма против свободы и равенства.

Эта великая битва закончилась. Воинствующие концепции классов, наций и рас, которые обещали утопию, а принесли лишь страдания, были побеждены и дискредитированы. Теперь Америке меньше угрожают воинствующие государства, чем государства, управляемые несостоятельными правительствами. Нам меньше угрожают флоты и армии, чем катастрофические технологии, находящиеся в руках кучки озлобленных людей. Мы должны победить эти угрозы для нашей страны, союзников и друзей.

Это также время возможностей для Америки. Мы будем работать, чтобы перенести этот момент влияния в десятилетия мира, процветания и **свободы**.

Стратегия национальной безопасности США будет основываться на **явно выраженном американском интернационализме**, который отражает единство наших ценностей и наших национальных интересов. Задача этой стратегии заключается в том, чтобы сделать мир не только безопаснее, но и лучше. Наши цели на пути к прогрессу ясны: политическая и экономическая **свобода**, мирные отношения с другими государствами и уважение человеческого достоинства.

И это путь не только для Америки. Он открыт для всех.

Для достижения указанных целей Соединенные Штаты Америки будут:

- защищать стремление к человеческому достоинству;
- укреплять союзы для обеспечения победы над глобальным терроризмом и принимать меры для предотвращения нападений на нас и наших друзей;
- работать с другими сторонами с целью урегулирования региональных конфликтов;
- препятствовать нашим врагам угрожать нам, нашим союзникам и нашим друзьям оружием массового поражения;
- инициировать новую эру глобального экономического роста посредством **свободных** рынков и **свободной** торговли;
- расширять сферу развития, увеличивая открытость обществ и строя инфраструктуру безопасности;
- расширять области совместных действий с другими основными глобальными центрами силы; и
- реорганизовывать институты национальной безопасности Америки с учетом вызовов и возможностей двадцать первого века.

Полный текст выступления президента Буша содержится в **Приложении 3**.

Антиракетный щит доктрины Буша. Одним из важнейших направлений в доктрине Буша является создание антиракетного щита. Перед вступлением в должность президента Соединенных Штатов Джордж Буш-младший обещал трансформировать стратегию национальной безопасности и оборонный потенциал Америки в ответ на угрозы 21-го века.

17 декабря 2002 года президент Буш объявил, что к 2004 году Соединенные Штаты Америки начнут развертывание ограниченной системы для защиты страны от баллистических ракет, запускаемых с территории какой-либо страны мира, и в первую очередь с территорий «стран-изгоев».

В заявлении президента говорится, что развертывание представляет собой «еще один важный шаг» в противодействии вызовам 21-го века, угрожающим Соединенными Штатами Америки, их друзьями и союзниками. В частности он отметил: «Несмотря на скромность этих возможностей, они укрепят безопасность Америки и послужат отправным пунктом для обеспечения лучших и расширенных возможностей впоследствии по мере дальнейшего прогресса в исследованиях и разработках технологий противоракетной обороны, а также в свете изменений угроз».

Президент подчеркнул, что события 11 сентября 2001 года подтвердили тот факт, что Соединенные Штаты столкнулись с беспрецедентными угрозами в мире, который значительно изменился со времен холодной войны. Для повышения эффективности защиты Соединенных Штатов от существующих и потенциальных угроз, администрация Буша разработала новую стратегию национальной безопасности, а также новые вспомогательные стратегии, обеспечивающие безопасность Америки в борьбе с оружием массового поражения.

По мнению президента, противоракетная оборона призвана сыграть важную роль в этих усилиях. Соединенные Штаты Америки вышли за рамки доктрины сдерживания времен холодной войны, отраженной в Договоре по ПРО 1972 года. В то же время США установили позитивные отношения с Россией, которые включают партнерство в борьбе с терроризмом и в других ключевых областях, вызывающих взаимную озабоченность. Буш одобрил новую концепцию сдерживания, в которой признается, что противоракетная оборона расширит возможности Соединенных Штатов для сдерживания тех, кто может задумать напасть на Америку с использованием ракет. Выход США из Договора по ПРО в одностороннем порядке сделает возможными разработку и испытания всего спектра технологий противоракетной обороны, а также развертывание оборонительных средств, способных защитить территорию США.

Буш сообщил, что он дал указание министру обороны Рамсфелду приступить к развертыванию первоначального комплекса противоракетной обороны. Соединенные Штаты начнут использовать эти первоначальные возможности в 2004 и 2005 годах и что «они будут включать ракеты-перехватчики наземного базирования, ракеты-перехватчики морского базирования, дополнительное число комплексов «Пэтриот» (РАС-3) и сенсорные системы (датчики), размещенные на суше, в море и в космосе».

Характеризуя угрозы 21-го века, подвергающие опасности не только Соединенные Штаты, но также американских друзей и союзников по всему миру, президент Буш подчеркнул важность совместной работы для обеспечения коллективной защиты. Министерству обороны уже даны указания по разработке и развертыванию противоракетной обороны, способной защитить не только территорию Соединенных Штатов Америки и вооруженные силы, развернутые на территории вне пределов США, но также территории друзей и союзников США. Особо следует отметить, что в планах администрации Буша, Соединенные Штаты будут строить программу противоракетной обороны таким образом, чтобы поощрять участие промышленности других государств. Демонстрируя важную роль, которую играют американские друзья и союзники, в рамках первоначального потенциала противоракетной обороны Соединенные

Штаты Америки будут добиваться заключения соглашений с Великобританией и Данией о модернизации радаров раннего предупреждения, находящихся на их территории.

В заключительной части своего выступления президент Буш сказал: «Новые стратегические вызовы 21-го века требуют от нас нового мышления, но они также требуют от нас действий. Развертывание противоракетной обороны является важным элементом предпринимаемых нами более широких усилий по трансформации наших политики и возможностей в областях обороны и сдерживания для противодействия новым угрозам, с которыми мы сталкиваемся. Защита американского народа от этих новых угроз является моим высшим приоритетом как Верховного главнокомандующего и высшим приоритетом моей администрации.»

Доктрина упреждающих действий. В своих заявлениях о том, что новые угрозы требуют также и нового мышления, президент США выдвинул совершенно новую **доктрину упреждающих действий**.

На протяжении всего периода пребывания администрации Буша во власти доктрина упреждающих действий развивалась постоянно, в соответствии с президентским видением трансформации вооруженных сил США. Когда в 2000 году президент Буш-младший вел свою избирательную кампанию, он неоднократно затрагивал темы «сумасшедших диктаторов, ракет и террора», чтобы оправдать свое желание иметь более мобильные и более мощные вооруженные силы США. Но после событий 11 сентября эти страхи стали более настоящими, обусловив непосредственное появление стратегии упреждающих ударов.⁽²⁻³⁾

Выше уже говорилось, что в начале июня 2002 года президент США выступил перед выпускниками военной академии США в Вэст-Пойнте. Для начала в шуточной манере он вспомнил о своей неблестящей карьере в колледже, а затем, пользуясь правом Верховного главнокомандующего вооруженными силами США, снял наказание с тех, кто совершил «мелкие нарушения дисциплины». Но на этом шутки и кончились. Отойдя от традиции ничем не примечательных речей на выпускных вечерах, Джордж Буш-младший обрушил на курсантов и офицеров шквал «сильных выражений». Буш указал на исторический разрыв с доктринами «холодной войны», которые на протяжении полувека доминировали в американской внешней и военной политике. Объявив, что «новые угрозы» требуют также и нового мышления, он обрисовал новую эру угроз национальной безопасности и совершенно **новую доктрину упреждающих действий**. «Устрашение - угроза массированного удара возмездия - ничего не значит против тайных террористических сетей, не имеющих страны или граждан, которых они должны защищать. Сдерживание невозможно, когда неуправляемые диктаторы с оружием массового поражения (ОМП) могут доставлять это оружие ракетами или тайно снабжать им союзников-террористов», - разъяснил он.

Он предупредил, что, «если мы будем дожидаться, пока угрозы полностью материализуются, то мы опоздаем. В мире, в который мы вошли, единственный путь к безопасности - это путь действия. И наша страна будет действовать».

В соответствии с этой речью аппарат национальной безопасности президента Буша-младшего начал подготовку к самому радикальному с

момента окончания «холодной войны» пересмотру внешней политики Соединенных Штатов. Эти планы уже вызывают размолвки в Вашингтоне, и некоторые высокопоставленные официальные лица США и консервативные аналитики внешнеполитических проблем выражают существенные замечания в отношении новой доктрины и ее влияния на интересы национальной безопасности США.

Официальные лица, поддерживающие эту доктрину, утверждают, что упреждающие удары представляют собой всего лишь один из многих военно-политических вариантов, когда имеешь дело со «странами-изгоями» наподобие Ирака, Северной Кореи или Ирана. Они говорят, что стратегия национальной безопасности нынешней американской администрации должна содержать куда более широкую картину новой эры геополитики. После 11 сентября великие державы - от европейских союзников до Китая и России - объединились против общего врага, терроризма.

«Упреждающая акция - нечто большее, чем просто военная акция, - заявил один высокопоставленный представитель администрации Буша. - Она означает борьбу с распространением ОМП и совместные с великими державами действия в области безопасности. Но, прежде всего, она должна означать попытку уничтожения в зародыше террористических организаций, нашедших убежище в различных странах мира, в частности на территории Афганистана».

В своем обращении к нации «О положении страны» в январе 2002 года президент Буш-младший обрисовал потребность в быстром вмешательстве в случае возникновения кризисной ситуации. «Я не стану годами дожидаться, пока опасности материализуются», - сказал он. Спустя два дня после выступления президента Буша министр обороны США Дональд Рамсфелд первым из официальных лиц в своем докладе о планах модернизации вооруженных сил открыто заявил о необходимости упреждающих ударов. «Защита от терроризма и других появляющихся угроз 21-го века вполне может потребовать, чтобы мы перенесли войну на территорию противника», - сказал он, выступая в Университете национальной обороны в Вашингтоне. «Лучшая, а в ряде случаев и единственная оборона - это хорошее наступление».

Однако, хороня доктрины «холодной войны», президент Буш-младший и его команда национальной безопасности решительно порывают с четкими принципами внешней политики, которых придерживалась администрация Рейгана. Кабинет Рейгана, проводя политику сдерживания путем устрашения в отношении Советского Союза, **недвусмысленно отвергал упреждающие действия**. Когда в 1981 году была проведена последняя упреждающая военная акция в мире с целью перечеркивания ядерных планов Ирака, Соединенные Штаты без колебаний осудили израильтян за бомбежку реактора в иракском городе Осирак. Джин Киркпатрик, в то время посол США при Организации Объединенных Наций (ООН), заявила: «Не думаю, чтобы кто-то во всем кабинете верил в применение упреждающей силы, и именно поэтому мы осудили Израиль».

По мнению г-жи Киркпатрик, которая сегодня является старшим научным сотрудником Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute), одного из ведущих мозговых центров американской внутренней и внешней политики, режим Саддама Хуссейна в Ираке представляет серьезную опасность для других неисламских

режимов в регионе. «Это связано с настоящими переменами в американской военной стратегии и тактике, и у меня есть некоторые вопросы относительно того, не станут ли следствием этого приток новобранцев в ряды самых радикальных исламских организаций и новые проблемы для Хосни Мубарака в Египте и короля Иордании Абдаллы. Иракское правительство является светским, и я думаю, что мы не хотим участвовать в том, чтобы принуждать такие светские правительства становиться более радикальными и более исламскими. Более того, если политика сдерживания и устрашения так хорошо работала против тоталитарных диктаторов Советского Союза, что отличает от них нынешнее поколение диктаторов, имеющих ОМП?»

Американские официальные лица, защищающие упреждающие действия, указывают на два главных отличия между эпохами Рейгана и Буша-младшего. Во-первых, без публикации каких-либо доказательств они подозревают, что «государства-изгои», включая Ирак, либо сотрудничают с террористической сетью «Аль-Каида», либо скорее всего начнут сотрудничать в ближайшем будущем. Во-вторых, они доказывают, что Советский Союз был далеко не таким непредсказуемым и неуравновешенным, как диктаторские режимы вроде Саддама Хусейна. Цель руководителей «стран-изгоев» сводится к подрыву возможностей Соединенных Штатов по защите порядка в международной системе. В этом смысле они сильно отличаются от Советского Союза.

На ход дискуссий, проводимых в Соединенных Штатах относительно упреждающих действий, повлияли также и другие факторы. Пять десятилетий назад, когда Белый дом впервые формулировал свои доктрины устрашения и сдерживания, Совет национальной безопасности отвергал само понятие «упреждающей» войны как «отвратительное для многих американцев». Более того, Совет национальной безопасности пришел к заключению, что международная оппозиция подобной акции подорвет мировой порядок. «Победа в такой войне мало чем, если вообще приблизила бы нас к победе в фундаментальном идеологическом конфликте», - сказано в документе.⁽²⁻³⁾

В настоящее время указанное выше отвращение среди американцев больше не учитывается в американской политике, по крайней мере, в отношении режима Саддама Хусейна в Ираке. По данным опроса общественного мнения, проведенного телевещательной компанией NBC News в апреле 2002 года (за год до начала войны в Ираке), 57% опрошенных одобрили проведение военной акции против Ирака. Эта сильная поддержка общественности вдохновила многих американских официальных лиц к тому, чтобы объявить Ирак «особым случаем», заслуживающим упреждающих действий. «Ирак в принципе был предупрежден международным сообществом, и он продолжает нарушать положения своего условного освобождения от наказания», - заявлял один высокопоставленный официальный представитель США. Однако, если рассматривать Ирак в качестве удобного случая для упреждающих действий, тогда в связи с этим возникают новые проблемы. Правящий режим в Ираке, зная о планах США, мог оставить за собой право первого удара, возможно, с использованием того самого ОМП, которое американцы хотят уничтожить.

Таким образом, играя на опережение противника, упреждающие удары должны быть исключительно сильными и точными. А для этого требуется безупречная разведывательная информация - что, как признают

официальные лица в Белом доме, может оказаться невозможным в случае с биологическим оружием, которое легко спрятать. Даже те, кто поддерживает упреждающие действия, говорят, что следствием подобных акций может стать изменение правил поведения на мировой арене не в пользу американских интересов. Если другие страны, например, Индия и Пакистан, возьмут на вооружение стратегию упреждающих ударов, риск ядерной войны резко возрастет - в момент, когда способность США использовать свою силу морального убеждения для принуждения обеих сторон к сдержанности уменьшится.

Современные международные отношения не укладываются в картину войн, нарисованную английским философом и писателем 17-го века Гоббсом. Главная причина отсутствия состояния перманентной войны в современном мире кроется в том, что члены международного сообщества возлагают надежды на соблюдение определенных правил. Нарушение этих правил одной из сторон может явиться подражательным соблазном для любой другой стороны. Результатом же такого нарушения станет всеобщее уничтожение.

Глава 4

Анализ и критика американского имперского гегемонизма

«Главнокомандующий вооруженными силами сам решит, что станет целью нападения. Американскому народу решать не придется».

Из выступления на телевидении бывшего сенатора Алана Симпсона.

Доктрина Буша – глобалистский вариант доктрины Монро 21-го века. В 1823 году, в послании к Конгрессу, президент США Джеймс Монро провозгласил доктрину, вошедшую в историю международных отношений как «доктрина Монро». В своем послании президент США прямо и откровенно заявил об односторонних претензиях Соединенных Штатов на все Западное полушарие («Западное полушарие для американцев»), которое в те годы являлось сферой активных интересов главных европейских колониальных держав (Англии, Франции, Испании, Голландии и др.). Эта доктрина с того времени стала мощным орудием давления США на страны Западного полушария с претензией на «духовное управление всей планетой». Основные идеи доктрины Монро, активно пропагандируемые сенатором Робертом Кеннеди в ходе президентской кампании 1968 года, оказали решающее влияние на глобальные гегемонистские планы Джорджа Буша-младшего и его «ястребиной» команды. Вооруженные «постмодернистской» доктриной Монро 21-го века, Буш и его команда и мысли не могли допустить, что какая-либо европейская страна может существовать, не выполняя роли вассала в их имперской сверхидее?

Фундаментальные положения доктрины Монро наложили свой отпечаток и на отношения между Францией и Соединенными Штатами на протяжении всей последующей истории. Следует напомнить, что после окончания Второй мировой войны американцы плохо воспринимали «слишком французского» генерала де Голля и опасались Франсуа

Миттерана (президента Франции в 1981-1995 гг.) ввиду того, что в его правительстве находилось несколько коммунистов.

Филипп де Сен-Робер в статье под заголовком «США: взгляд на себя», опубликованной в газете «Фигаро»⁽²⁻⁵⁾, обсуждает проблему глубоких разногласий между французским и американским пониманием сил Добра и Зла, фигурирующих в Стратегии национальной безопасности США в качестве фундаментальных понятий. Для автора статьи такая проблема представляется крайне актуальной, поскольку от имени этих сил Францию (и не только ее) Соединенные Штаты пытаются вовлечь в пучину войн 21-го века.

В настоящее время непредубежденным политикам очевидно желание американцев удалить Европу из мировой игры. Видимость роли европейской дипломатии Соединенные Штаты, как бы случайно, доверили осуществлять бывшему генеральному секретарю НАТО, а ныне верховному комиссару Европейского Союза по вопросам внешней политики Хавьеру Солане. Это сделано с единственной целью - подчинить контроль США все то, что остается от внешней политики стран Европы. В период наступления крупного международного кризиса (событий на Ближнем Востоке и строптивая политика ОПЕК) иллюзия самостоятельной европейской политики тает на глазах, уступая жесткому диктату Америки, откровенно навязывающей другим странам свои правила игры.

Традиционная нелюбовь ангlosаксов (как американцев, так и англичан) к французам является хрестоматийным фактом истории. Современное проявление франкофобии Филипп де Сен-Робер подтверждает высказыванием американского ученого Эзры Салеймана в журнале «Фигаро Магазэн» (Figaro Magazine) от 20 октября 2002 года: «Франция должна прекратить верить в иллюзию своего величия». Такая откровенная формулировка является одним из наиболее распространенных за океаном лозунгом антифранцузских настроений.

Со времени Второй мировой войны именно Америка отдалялась от старой Европы, ее культуры, ее цивилизации и ее языков, замкнувшись с одной стороны в своем узком цивилизационном пространстве «Нового Света», а с другой - выдвигая претензию на нравоучения в масштабах Земного шара. Но прежде чем в очередной раз свергнуть Ближний Восток в кровопролитную бойню, Белому дому следовало бы вспомнить недавнее прошлое, вызвавшее в США глубокий духовный кризис. В апреле 1966 года сенатор Фулбрайт мужественно предупреждал своих сограждан, что «война во Вьетнаме парализует американское общество» и призывал их не забывать об уроках поражения наполеоновской Франции и нацистской Германии. В декабре 1966 года другой сенатор Джозеф Кларк осудил растущее влияние ЦРУ, ФБР и военно-промышленного комплекса на американское общество. К этим трем группам давления следовало бы добавить и нефтяное лобби, которое так много печется о судьбе «демократии».

Среди серьезных политологов обсуждается тезис, согласно которому американская имперская агрессивность является не признаком силы, а вынужденной попыткой разрешить глубокий внутренний кризис путем внешнеполитических авантур. Это своеобразное бегство от морального кризиса общества, где функционирование экономики составляет доктринарную основу гражданской морали. В своей книге «После империи» французский политолог Эммануэль Тодд поддерживает

этот тезис **«разложения американской системы»**. В своей книге, написанной до иракской войны, автор аргументирует существование подлинного «конфликта цивилизаций» между Европой и США. По его мнению, «конфликт между Францией и США является неявным, в то время как наблюдается явное столкновение американской и немецкой концепций... Французы, в памяти которых еще свежи времена генерала де Голля, до недавнего времени верили в свою полную независимость. Однако им трудно представить Германию в роли страны, которая будет бунтовать, взывая к своим национальным ценностям».

Филипп де Сен-Робер убежден, что в борьбе с американскими попытками внушить европейцам, и французам в частности, иллюзии глобализации и утопии бюрократического либерализма, включая разворачивающееся «европейское строительство», всем европейцам следует ознакомиться с выводами Эмманюэля Тодда: «идеи универсализма повсюду отступают. Вместо кризиса самобытности на самом деле происходит кризис универсализма.»

Сумерки американской демократии. Объявляя тотальную войну международному терроризму, администрация Буша умышленно развязала себя руки в координатах «пространства и времени» ведения этой войны. Не говоря уже о списках конкретных имен и гражданской принадлежности вездесущих и неуловимых врагов. В силу той же вражеской глобальной всепроникаемости Белый дом создал «эксклюзивные» условия деятельности новейшего силового монстра – Министерства внутренних дел во главе с Томасом Риджем – координатора деятельности всех силовых и разведовательных структур Америки. Полномочия этого ведомства беспрецедентны с точки зрения наступления на традиционные для США гражданские свободы со времен Второй мировой войны и в первые послевоенные годы эпохи «маккартизма», когда была угрожающая опасность деятельности на американской территории вражеских агентов, диверсантов и коммунистов. Сами Соединенные Штаты превратились в «театр полицейских действий», где днем и ночью рыскают агенты ФБР в поисках опасных государственных преступников. Сейчас патриотизм рядового американца проверяется по степени его одобрения действий администрации Буша по всему спектру внешней политики. Это относится и к одобрению иракской войны, бойкоту французских товаров, в частности шампанских вин, занимающих заметное место в меню американцев, отмены туристических поездок в страны Европы, где не очень любят Буша и Рамсфелда.

Известный американский писатель и историк Гор Видал с горечью обсуждает внутреннюю жизнь современной «бушевской» Америки. В свои 77 лет ему есть что вспомнить. У него, как ветерана Второй мировой войны и участника войны во Вьетнаме, есть право и основание предъявить счет нынешнему руководству Америки. В своей недавно изданной книге Видал пишет: «Насколько бы ни была коррумпированной наша политическая система в прошлом столетии - а мне довелось прожить три четверти двадцатого века - так или иначе мы все же придерживались Конституции США и каждый из нас, прежде всего, имел индивидуальные гарантии своего существования.

И насколько бы ни были плохи наши дела, я никогда не мог себе представить, что большая часть моих сограждан, у которых даже не спросили их личного мнения о войне и мире, сможет собраться вместе и

провести массовую манифестацию против самоуправного, страдающего секретностью правительства. Того самого правительства, которое подготавливало и вело войны для нас или, по меньшей мере, для армии, набранной из числа безработных лишь для того, что провести эту самую войну. Вполне очевидно, что сегодня в военных операциях участвуют по больше части те, кто даже не получил образования.

Во время вьетнамской войны Джордж Буш укрылся в Техасе, в рядах Национальной воздушной гвардии. Когда Дика Чейни спросили, почему он не отправился на военную службу во Вьетнам, тот ответил: «У меня были другие приоритеты». Ну что же, 60 лет назад у 12 миллионов наших соотечественников тоже были другие приоритеты. Только 290 тысяч американцев так и не смогли больше о них подумать.» ⁽²⁻⁶⁾

Писатель в своей книге смело обвиняет определенный круг нефтепромышленников, захвативших все американское правительство, начиная от президента и заканчивая Конгрессом, и что самое страшное - правоохранительные органы. Как это им это удалось сделать в демократическом обществе? Как это не удивительно, но использованные ими средства всегда были на поверхности. Для проведения подобного государственного переворота им пришлось всего лишь использовать огромные амбиции и клановые интересы.

Гор Видал вспоминает эпизод, когда в 1787 году на заре американской демократии мудрый Бенджамин Франклин предсказывал будущее Америки. Произошло это на Конституционном конгрессе в Филадельфии, на котором был впервые зачитан проект американской Конституции. Франклин был стар, стоял на пороге смерти и даже был не в состоянии прочесть подготовленный текст, который отдал для прочтения своему другу. Документ был настолько неоднозначен, что в большинстве книг по истории некоторые ключевые моменты из него просто опускаются.

Франклин призывал депутатов Конгресса принять предложенный им проект Конституции, несмотря на то, что в нем были серьезные недостатки, потому как, по мнению Франклина, он мог стать основой для избрания правительства на короткий срок. **«Нет такой формы правления, которая не была бы благом для народа, если она используется правильно. Кроме того, я полагаю, что такое правление может просуществовать достаточно долго и вылиться в деспотизм, как до этого произошло с прочими формами правления, лишь, когда сам народ станет настолько коррумпированным, что ему потребуется только правительство-деспот, потому как никакого другого он иметь уже не сможет».**

Гор Видал приводит примеры финансовых махинаций в период правления администрации Буша в крупнейших американских корпорациях «Энрон», «Уорлдком», «Меррил Линч», «Ксерокс», «Боинг», а также факты подтасовок результатов голосования на президентских выборах 2000 года. Избирательная комиссия, как антидемократичный и не заслуживающий доверия аппарат, уже тогда представлялась Франклину как источник самой, что ни на есть, глубокой коррумпированности власти и вытекающих из нее зол. Доказательства этому можно найти не только в 1876, но и в 2000 году. Пророчество Франклина сбылось в декабре 2000 года, когда Верховный Суд переворочил все статьи Конституции лишь для того, чтобы президентом был избран проигравший кандидат от республиканской партии. В результате такого силового проталкивания во

власть ставленника нефтяных и военно-промышленных кланов деспотизм может без всякого для себя риска спокойно восседать на троне. Старая республика стала слабым подобием самой себя, и сегодня Америка стоит на пороге мировой ядерной империи, правительство которой считает своим главным врагом «американский народ», лишенный своего избирательного права. **Наиболее распространенная цель тиранов - война.** Гор Видал считает, что Америку ожидает война, если только при поддержке трезвомыслящей части Европы и просыпающихся слоев американской нации, «мы не сможем отговорить от своих намерений правительство, которое действует только ради удовлетворения собственных корыстных интересов и вопреки нашей истории.»

Продолжая свой экскурс в американскую историю Гор Видал говорит, что «президент Адамс, при котором произошла оккупация Филиппин, умер много лет назад. А свое имперское правление мы пытаемся осуществлять, начиная с 1898 года, когда Америка пообещала филиппинцам независимость от Испании. Но затем мы изменили свои намерения и убили около 200 тысяч филиппинцев, пытаясь установить на островах свое господство.

Несколько лет назад между тогда еще генералом, а не госсекретарем Колином Пауэллом и Мадлен Олбрайт произошел достаточно многозначительный обмен мнениями. Подобно многим гражданским лицам Олбрайт не терпелось использовать американскую военную машину против врагов Америки. В противном случае, говорила Олбрайт, зачем иметь всю эту военную машину, если она даже не используется. Пауэлл ее тогда вразумлял, что военнослужащие армии США – это не игрушечные оловянные солдатики. Однако тем не менее, во имя борьбы с коммунизмом Соединенные Штаты потратили триллионы долларов, и теперь Америке грозит опасность оказаться погребенными под таким количеством оружия. Поэтому вопрос: куда девать гигантские арсеналы оружия, остался пока без ответа:

И поэтому, с замиранием в сердце Гор Видал пророчествует о том, что рано или поздно в Америке придет новое поколение, которому в голову придет оригинальная мысль: почему бы нам не перестать заниматься глупостями - дипломатией и заключением соглашений - и не перейти к простому использованию нашей военной мощи, чтобы управлять всем остальным миром. Именно таким образом год или два назад поставили вопрос о будущем американской мощи некоторые неоконсерваторы на Капитолийском холме. Понимали ли они, что подобная стратегия стала бы вечной войной за вечный мир. Вскоре после этого военно-нефтяная хунта «Дик Чейни - Буш» захватила власть. И, несмотря на то, что больше всего на этом свете их интересуют нефтяные месторождения, игра в солдатики, теперь уже в настоящие, им нравится не меньше.

В сентябре прошлого 2002 года президент Буш представил Конгрессу документ под названием «Стратегия национальной безопасности США». Известный американский историк Джозеф Стромберг под впечатлением от прочитанного воскликнул, «чтобы в это поверить, надо это прочесть». В упомянутой доктрине безопасности говорится, что было бы желательно, чтобы, по выражению президента Адамса, Соединенные Штаты превратились в «мирового диктатора».

И далее Джозеф Стромберг в лучших традициях американского демократа подверг уничтожающей критике имперскую энциклику

президента. В документе, представленном Конгрессу, как о само собой разумеющемся факте говорится о том, что американский президент и его заместители имеют моральное право управлять всей планетой. Как написано в «Стратегии национальной безопасности», «лучшее средство обороны - нападение», составляющие суть доктрины превентивного нападения: «В целях самообороны и руководствуясь здравым смыслом, впредь Соединенные Штаты будут действовать против любой опасности прежде, чем она полностью сформируется». Это ли не указание министру юстиции, генералу Эшкрофту, чтобы он стал объезжать вдоль и поперек штат Юта в поисках мужчины-мормона, которого он собирается арестовать прежде, чем тот украдет восемь молоденьких девочек, собираясь взять их себе в жены.

В статье 8 американской Конституции сказано, что право объявлять войну может принадлежать одному лишь Конгрессу. Однако в 1950 году Конгресс передал эту привилегию в руки президента, да так и не смог вернуть ее обратно.

Бывший сенатор Алан Симпсон, выступая в одной из вечерних программ на телевидении, сказал поразившую многих фразу: **«Главнякомандующий вооруженными силами сам решит, что станет целью нападения. Американскому народу решать не придется».** Таким образом, получается, что в решении важнейших вопросов американцы отныне должны руководствоваться не буквой закона, а только лишь верой или доверием президенту, согласно религиозным воззрениям которого «вера - есть сущность ожидаемых событий, очевидность того, что невозможно увидеть глазом».

В качестве ответа на «невидимое глазу» новый закон под названием «Закон о патриотизме» (Patriotic Act) Соединенных Штатов был стремительно «вброшен» в тогда уже послушный Конгрессе, и был принят спустя 45 дней после 11 сентября 2001 года. Американцы не такие наивные, чтобы допустить, что 342 страницы этого тщательно продуманного документа были написаны за столь короткий период. На самом же деле «Закон о патриотизме» воспринимается как логичное продолжение антитеррористического закона, обнародованного еще Биллом Клинтонем после теракта в Оклахома-Сити в 1996 году. В соответствии с новым «Закон о патриотизме» правительственные агенты могут вторгаться в любой дом в отсутствие хозяев, обыскивать жилище и не позволять пострадавшему от их действий человеку установить, было ли им выдано разрешение на обыск. Агенты теперь имеют право потребовать у библиотекарей список книг, интересующих пользователей. В случае отказа предоставить подобный список, на работника библиотеки может быть заведено уголовное дело. Теперь федеральные агенты могут получать сведения о состоянии банковского счета и иную конфиденциальную информацию, даже не имея при этом выданного правоохранительными органами ордера либо разрешения самого пострадавшего гражданина.

В заключении Гор Видал делает неожиданное вывод, что вся изложенная выше антиконституционная деятельность администрации Буша не имеет ни малейшего отношения к борьбе с терроризмом. В начале февраля 2003 года министерство юстиции провело «патриотический закон № 2», известный как «Закон об усилении внутренней безопасности», датированный 9 января 2003 года. И теперь Конгресс, не обсуждавший

должным образом предыдущий закон, будет вынужден апробировать и эту новую противозаконную экспансию.

Вот некоторые выдержки из упомянутого выше документа: «Если американский гражданин был обвинен в связях с организацией, считающейся правительством террористической, он будет лишен своего гражданства даже в случае, когда он был не осведомлен о характере деятельности этой организации.» В разделе 201 «Патриотического Закона № 2» указывается, что разрешены слежка и прослушивание разговоров отдельных граждан и даже их арест без наличия соответствующего ордера. В случае, когда пострадавший гражданин попытается восстановить свое доброе имя и сохранить гражданство, полученное им при рождении, федеральные агенты, проводившие незаконное расследование с благословения высокопоставленных правительственных чиновников, защищены от преследования в установленном порядке. Можно предположить, что любой человек, родившийся в США, но лишенный своего гражданства, может быть депортирован за пределы страны, подобно иностранцу.

Ранее, во время действия «Закона о патриотизме - № 1» права на проведение судебного разбирательства о депортации были лишены лишь иностранные граждане, которые выслались из США в принудительном порядке. После принятия «Закона о патриотизме № 2» американцы помещены в ту же категорию бесправных людей, которых единым росчерком пера лишили всех индивидуальных гарантий.

Возникает справедливый вопрос: не является ли соблазном для американских законодателей позаимствовать «терпкий» дух законов Третьего Рейха 30-годов прошлого века?

Бей первым, Джордж! Доктрина упреждающих действий президента США Джорджа Буша-младшего может стать крупнейшей переменной в стратегическом мышлении американских политиков на протяжении ближайших двух поколений. О значении и последствиях реализации этой доктрины рассуждает на страницах «Уолл-Стрит Джорнэл» Лорен Томпсон, главный операционный директор Лексингтонского института, возглавляющий программу по изучения проблем безопасности в Джорджтаунском университете .⁽²⁻⁴⁾

Томпсон считает, что доктрина Буша-младшего с неизбежностью пришла на смену пассивной концепции устрашения времен «холодной войны». Новая концепция предлагает более динамичную стратегию, которая в большой мере полагается на упреждающие действия и активную оборону. Президент и его главные советники уверены в том, что разнообразный набор угроз, с которыми сегодня сталкивается Америка, пополнился противниками нового типа, которых невозможно устрасить а, следовательно, остается одно – их нужно уничтожить.

Создавалось впечатление, что в первый год своего правления администрация Буша-младшего упорно работала над разработкой такой стратегической концепции, которая базировалась бы на новых реалиях международной политики после окончания «холодной войны». Перед администрацией Буша стояла сложная задача отыскания таких элементов новой концепции, которые должны были принципиально отличаться от стратегии своих предшественников, в том числе ближайшего предшественника - Билла Клинтона. И такая концепция была сформулирована. Новая доктрина может стать крупнейшей переменной в

стратегическом мышлении на протяжении двух поколений. Господствующая военная концепция периода «холодной войны», базирующаяся на устрашении, сдается в архив истории, в то время как администрация Буша ищет более надежные пути и способы борьбы с новыми угрозами. В настоящее время длительное время существовавшая доктрина сдерживания подверглась радикальному пересмотру, поскольку она мало пригодна как для экономических систем, не имеющих границ, так и для агрессоров, без определенного «места прописки». Совсем не случайно эти перемены в стратегическом мышлении стали достоянием американской общественности именно тогда, когда правительство сообщило об аресте исламского экстремиста, который хотел (по недоказанным фактам) взорвать в Соединенных Штатах радиологическое устройство. Растущая опасность, которую представляют собой подобные сверхэкстремальные угрозы, является главной движущей силой, принуждающей политиков пересматривать роль устрашения и сдерживания.

В годы «холодной войны» Соединенные Штаты имели всего одного противника, который представлял серьезнейшую опасность. Им был Советский Союз – лидер мирового социалистического лагеря. И хотя этот противник был источником целого спектра угроз, начиная от ядерного нападения и вплоть до подрывных действий, можно было, по крайней мере, надеяться, что сочетание угроз и призывов к благоразумию способно повлиять на поведение политических лидеров, стоявших у руля советской стратегии. Американские политики, возможно, переоценивали степень своего понимания советских стратегических планов, но, в отсутствие эффективной обороны от ядерного нападения, вряд ли что можно было предложить вместо существующей доктрины устрашения.

В настоящее время характер угроз изменился. Они включают частично остаточную категорию опасностей, для которых традиционная теория устрашения имеет мало ответных вариантов. Среди них особое место занимают активные «субъекты» - лица и организации, которые слишком привержены своей сверхидее, слишком склонны к авантюризму, слишком иррациональны или просто слишком неопределенны, чтобы можно было эффективно отговорить их от насильственных действий. Некоторые из этих противников, такие, как «Аль-Каида», не имеют стационарных объектов, которые стратегия устрашения могла бы удерживать в качестве заложников.

С другой стороны, сегодняшние противники куда менее могущественны, чем Советский Союз, а поэтому для упреждающих действий практически нет препятствий. Администрации Буша-младшего потребовалось некоторое время, чтобы выявить ключевые элементы своей предпочтительной стратегии. Наконец, к осени 2001 года многочисленные «наброски» политики Буша-младшего в области безопасности были собраны вместе в тщательно продуманную доктрину, которая была призвана завоевать широкую поддержку обеих партий США.

В дополнение к существующим военным возможностям, которые имеются у правительства, доктрина Буша-младшего потребует новых инвестиций, направляемых в три главные направления. Все три подпадают под общую категорию «реформирования» или «трансформации» вооруженных сил, которую министр обороны США Дональд Рамсфелд и его заместитель Пол Вулфовиц пропагандируют с момента своего прихода в Пентагон. Являясь безусловным апологетом

радикальных планов администрации президента США, Лорен Томпсон выдвигает ряд предложений, необходимых по реформированию вооруженных сил США в рамках новой доктрины Буша:

Во-первых, целесообразно усовершенствовать возможности Соединенных Штатов по слежению и нанесению ударов по противникам, постоянно меняющим свое положение в пространстве и времени. Труднее выявить агрессоров до того, как они начнут действовать, чем после, но именно этого требует стратегия упреждающих действий. Администрация уже приняла меры к тому, чтобы усилить эти возможности. Одна из причин того, что после 11 сентября на одну треть возросли заявки на время использования подводных лодок, заключается в том, что для сбора разведывательной информации в мелководных районах Юго-Западной Азии посредством либо электронного мониторинга, либо высадки на побережье агентов потребуется больше подводных лодок. Значительно больше денег стали инвестировать в новые авиационные и орбитальные космические средства сбора разведывательной информации, а также в усилия по созданию разведывательных сетей в районах, представляющих интерес для командования вооруженными силами США.

Во-вторых, администрации президента необходимо расширить свои возможности по осуществлению скрытных, гибких и адресных ударов по всему диапазону потенциальных целей, включая заглубленные бункеры. Это требование было отражено в июньском докладе 2002 года, который подвел итоги пересмотра состояния стратегических ядерных сил (СЯС) США. В этом документе сокращение на две трети ядерных боеприпасов увязывается с финансированием работ по разработке неядерных средств уничтожения наиболее защищенных объектов. Среди систем оружия, которые скорее всего станут играть важную роль в этом аспекте доктрины, перечисляются крылатые ракеты подводных лодок, бомбардировочный вариант сверхзвукового истребителя-невидимки F-22 и «умная» авиабомба повышенных размеров, которую должен нести бомбардировщик B-2. Такая авиабомба будет способна пробивать 19-метровый слой очень прочного защитного материала. Войска специального назначения, вероятно, будут играть центральную роль в обеспечении и осуществлении упреждающих ударов.

Третье и наиболее важное. Доктрина Буша-младшего потребует политической воли к действиям. Этот аспект доктрины упреждения является намного важнее, чем инвестирование в новые планы войны и системы управления войсками. Он включает затраты времени на разъяснение конгрессу и общественности, почему потребуются первые (упреждающие) удары.

Такое разъяснение необходимо для устранения препятствий со стороны общественного мнения при выборе времени и способов применения адекватных военных действий. Хотя президент и его советники глубоко привержены идее взятия инициативы в свои руки в борьбе с появляющимися угрозами, они недостаточно уделяют внимание разъяснению общественности возможных ожидаемых последствий.

Доктрина Буша и международное право. В редакционной статье, опубликованной в «Интернэшнл Геральд Трибюн» от 3 октября 2002 года, рассмотрены проблемы, возникающие в связи с радикальным изменением взглядов Соединенных Штатов на международные отношения. В статье, в частности, говорится, что новая «Стратегия национальной безопасности

США», обнародованная 20 сентября 2002 года, является прямым осуждением современного мирового правопорядка, который управляет международными отношениями со времен Вестфальского договора 1648 года. Этот договор, который положил конец Тридцатилетней войне, признал абсолютный суверенитет и правовое равноправие государств как основу мирового порядка. Эти принципы суверенитета и равноправия до настоящего времени оставались общепризнанными, хотя и часто в прошлом нарушались. Существует согласие между правительствами и юристами в том, что **без признания национального суверенитета как основы законности и правопорядка мир рискует быть втянутым в анархическую борьбу за власть.** ⁽²⁻⁹⁾

В связи с этим, «Стратегия национальной безопасности США» является **радикальным** документом, в независимости от того понимают ли это или нет его авторы, среди которых важное место занимает Кондолиза Райс. История знает еще один документ подобного рода, опубликованный более 150 лет назад. Им является **Манифест коммунистической партии**. Манифест подверг историческому суду существовавший тогда мировой порядок монархических режимов и «буржуазных» республик от имени новой и высшей законной власти, власти пролетариата. Манифест провозгласил эту власть универсальной, позволяющей вершить закон в мировом масштабе - «на горе, на зло буржуйам, мировой пожар раздуем».

После Октябрьской революции в России новый Советский Союз попытался претворить этот новый принцип на практике в своих отношениях с другими правительствами. Он объявил все остальные правительства незаконными, хотя на практике признавал все нормы международного права. Вот почему советская политика так обеспокоила мировое сообщество. Ее требования были абсолютны и, в принципе, не подлежали обсуждению на переговорах.

Карл Маркс, основатель научного коммунизма, дал научную интерпретацию исторических процессов, утверждая, что историей движет борьба классов. В своих работах он доказывал, что только государства рабочих и крестьян являются, в конечном счете, легитимными, поскольку промышленный рабочий воплощает в себе производительные силы современного индустриального общества. В 1917 году существовало всего одно государство рабочих и крестьян - большевистская Россия. Из марксизма следовало, что все правительства, исключая правительство большевистской России, а затем Советского Союза, узурпировали власть, которая, как предопределила история, должна принадлежать пролетариату. Следовательно, эти остальные правительства рано или поздно в ходе исторического развития должны быть устранены

Но прошло почти столетие. Советского Союза уже нет, и марксизм уже не претендует на мировое господство. На первое место после краха коммунизма вышли Соединенные Штаты – победители в «холодной войне». Совсем недавно США твердо стояли на принципах уважения суверенитета любого государства мира. Но став гегемоном, Америка вдруг забыла о своих базовых принципах.

.Теперь Соединенные Штаты заявляют, что не станут далее уважать принцип абсолютного государственного суверенитета. При этом они не выдвигают взамен никакого универсального и якобы освобождающего принципа, но делают это ради интересов американской национальной

безопасности, которым они, разумеется, подчиняют безопасность всех прочих стран.

В «Стратегии национальной безопасности» сказано, что, если правительство США в одностороннем порядке определит, что какое-то государство может в будущем представлять угрозу Америке, или что оно укрывает на своей территории группу террористов, которая может представлять потенциальную угрозу, Соединенные Штаты осуществляют упреждающую акцию в этом государстве с целью устранения угрозы, если необходимо, путем устранения правящего режима. Администрация президента Буша уже обнародовала первоначальный список государств, которые входят в «ось Зла». Принцип упреждающих действий согласно бушевской стратегии должен заменить существующий принцип международной законности.

Международное право с юридической точки зрения не представляет собой «закон». Фактически, международное право - это система договоров, конвенций, прецедентов и прочих обязательств, накопленных за многие годы, с помощью которых правительства пытаются ограничить войну, сохранить мир и разрешить свои противоречия и столкновения интересов к взаимной пользе и безопасности.

Международное право не является законом еще и потому, что никакая власть его не устанавливала. Никто не принуждает к его выполнению иначе, чем посредством совместных акций стран-участниц. Соединенные Штаты за два с половиной столетия своего существования являются одной из стран, самым активным образом создававших ту структуру международного права, которую администрация Буша-младшего теперь пытается разрушить.

Устав Организации Объединенных Наций (ООН) является одним из главных существующих соглашений, образующих международное право, и был составлен при самом активном участии Соединенных Штатов Америки. **«Угроза применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства» этим Уставом запрещена, а «превентивная война» была конкретно названа военным преступлением на Нюрнбергском процессе.**

Конечно, можно говорить о том, что самые могущественные государства всегда сами устанавливали правила игры. Соединенные Штаты много раз осуществляли военное вмешательство во внутренние дела небольших государств. Однако в прошлом Вашингтон всегда ссылался на ту или иную форму легального обоснования своих акций. Он признавал принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела стран.

И вот теперь Соединенные Штаты отбрасывают эти принципы, выдвигая вместо них утверждение, что интересы их собственной безопасности, как они их понимают, являются главенствующими. Они также доказывают свое стремление - и свое право в силу собственной правоты - на мировое военное господство. Фактически, конгресс США легитимно противопоставил Америке всему мировому сообществу, разрушив тем самым испытанные временем принципы международного права. Мировому сообществу брошен дерзкий вызов. Судьба мира будет зависеть теперь от того, примет ли оно этот вызов, или в лице некоторых наиболее независимых государств или государственных союзов встанет на защиту своих суверенных прав.⁽²⁻⁹⁾

Война в Ираке, начатая Соединенными Штатами без получения мандата ООН, а также намерение США навести новый порядок на Ближнем и Среднем Востоке поставили перед международным сообществом ряд вопросов, которые потребовали срочного и адекватного ответа. К наиболее важным вопросам можно отнести следующие: Кто будет править миром после войны в Ираке? Какие правовые, политические и институциональные основы необходимы для нового мирового порядка? Не станут ли Соединенные Штаты единолично навязывать другим государствам свое видение мировой политики? Будет ли в будущем военная сила определять форму власти, устанавливаемой в каком-либо государстве мира? И, наконец, какую роль должны играть международное право и Организация Объединенных Наций?

Война в Ираке ясно показала, сколь радикально поменялась американская внешняя политика после событий 11 сентября 2001 года. В начале своего президентского срока Джордж Буш оперировал совершенно другими понятиями, составляющими основу его «реалистической» внешней политики. Внимание Буша было сконцентрировано на крупных региональных державах, таких, как Китай и Россия, а вовсе не на государствах третьего мира. С того времени Китай был перемещен из разряда «стратегического партнера», как это было в период правления администрации Билла Клинтона, в разряд «стратегического соперника». Жесткие интонации все чаще стали звучать из Белого дома и в отношении «упрямой» России.

Выше упоминалось, что к сентябрю 2002 года администрация Буша обнародовала новую стратегию национальной безопасности. Одним из фундаментальных тезисов этой стратегии было утверждение, что Соединенным Штатам угрожают не современные танки, мощные флоты и экономические потенциалы вероятных противников, как это имело место в недавнем прошлом, а прежде всего новейшие технологии, попавшие в преступные руки международных террористов. Президент заявлял, что «сегодня мы, крупные страны мира, находимся по одну и ту же сторону баррикады, объединенные угрозой террористического насилия и хаоса, а не в стратегическом соперничестве.»

За этими громкими словами, имеющимися в базовом стратегическом документе, разумеется, по-прежнему скрывалась традиционная мировая политика. Документ продемонстрировал всему миру господствующее положение Америки. Новая американская стратегия оперативно отреагировала на те глобализационные процессы в мировой политике, которые были вызваны событиями 11 сентября 2001 года. Глобализация явилась новым историческим феноменом, вобравшим в себя мировую экономику, как его составную часть. Глобализация резко сократила географию буферных зон, которые традиционно имела Америка, отделенная от других континентов двумя мировыми океанами.

Несмотря на то, что в новой американской стратегии международному терроризму отводится абсолютно приоритетное место, большинство европейских политиков справедливо говорят, что терроризм отнюдь не является совершенно неизвестным для них явлением. Европа справлялась с ним не одно десятилетие, не нанося особого ущерба своей демократии. Однако вместе с прогрессом в области технологий террористы за эти десятилетия не только увеличили свой преступный потенциал, но и стали более мобильными. К сожалению, указанная тенденция продолжает прогрессировать. Если в 21-м столетии террористы

доберутся до оружия массового уничтожения, то тогда разрушительная сила этого оружия впервые окажется в руках не сильных, уважающих международное право, государств, а в руках небольших террористических групп и даже у отдельных лиц. Подобная «приватизация разрушительных средств войны» означает существенный поворот в мировой политике. Советники в администрации президента осознали опасность принципиально нового явления и заложили теоретические основы по выходу из этой ситуации в доктрину Буша.

Однако администрация президента пока еще отчетливо не осознала, как практически можно реализовывать свою новую стратегию. В администрации существуют глубокие разногласия между неоконсерваторами и решительными империалистами-изолиционистами, с одной стороны, и ориентирующимися, в большей степени на многосторонние действия, осмотрительными традиционными реалистами, с другой. Сразу после террористических актов, совершенных 11 сентября, в Вашингтоне политические акценты были сделаны сначала на многосторонний подход к решению международных проблем, исповедуемый традиционными реалистами.

Идейное противоборство между представителями этих двух течений внутри администрации Буша стало заметной в ходе выработки иракской политики. В августе 2002 года вице-президент Чейни и министр обороны Рамсфелд высказались пренебрежительно в адрес Организации Объединенных наций и предостерегли, что возвращение инспекторов ООН по вооружениям может создать «ложное чувство безопасности». Напротив, традиционные реалисты среди республиканцев, такие, как Brent Scowcroft или Джеймс Бейкер, включились в дискуссию, выступив за стратегию многосторонних действий. Речь президента Буша в ООН 12 сентября 2002 года была победой государственного секретаря Колина Пауэлла, отражавшего взгляды традиционных реалистов.

Однако, через несколько месяцев политика Пауэлла потерпела крах. Это произошло с одной стороны, из-за жесткой нетерпеливости Рамсфелда, а с другой, - из-за изменения в январе 2003 года политического курса французского президента Жака Ширака, занявшего антиамериканскую позицию. В результате неуклюжей дипломатии по обе стороны Атлантики все реже ставились на повестку дня вопросы об изыскании эффективных способов разоружения Саддама Хусейна. Вместо этого все чаще стали говорить, что терпение Буша не беспредельно, и что настал момент нанесения превентивных ударов по режиму Саддама.. Нарастание нетерпения Буша, подогреваемого «ястребиным» окружением, означало провал мирных инициатив как со стороны ООН, так и со стороны США, поскольку для всех основных членов международного сообщества считалось неоспоримой истиной, что Саддам Хусейн – это диктатор, имеющий недвусмысленное намерение производить оружие массового уничтожения, которое он, в случае необходимости, может применять против коалиционных сил.

Совет Безопасности ООН подверг признаваемую всеми агрессивность режима Саддама твердому осуждению. Считалось очевидным, что режим Саддама осуществлял поддержку террористов вне границ Ирака, в то время как внутри страны он подавлял любую деятельность, несогласную с политикой Саддама. Таким образом, война с участием многосторонних международных сил удовлетворяла требованиям справедливости Хартии ООН. Однако для абсолютной

легитимности войны против Ирака отсутствовало одно важное обстоятельство – широкое международное представительство и единство в коалиции союзников. Против войны выступили Франция, Германия, Россия, Китай и ряд других стран. В итоге, в Ираке состоялась одобренная ООН война, но совершилась она неверными средствами и в не подходящее время.

Опросы общественного мнения в США продемонстрировали, что американцы, в частности, были готовы одобрить применение силы, но предпочтение отдавали действиям при широкой международной поддержке. Большинство политиков признали, что президент Буш поставил правильный вопрос о превентивной войне. Но из-за отсутствия выдержки и дипломатического опыта Буш отказался от отработки и предъявления полного «джентльменского набора», дающего право на войну.

С учетом сказанного выше, реализация новой стратегии в случае с Северной Кореей для администрации Буша вряд ли будет проще. Осенью 2002 года режим в Пхеньяне разразился неожиданным признанием, что он стремится к созданию атомной бомбы. После некоторого молчания, напоминавшего шок, последовала осторожная реакция администрации Буша в форме консультаций с союзниками. Многие неискушенные в политике задавали вопрос: почему Ираку американцы угрожали применением силы и в конечном итоге применили ее, а Северной Корее нет. Наиболее разумный ответ звучит так: в военно-силовой политике продолжает действовать принцип устрашения. Причем в данном конкретном случае речь идет о способности Северной Кореи заставить американцев путем устрашения отказаться от применения ответной (и даже упреждающей) военной силы, так как с началом войны северокорейские войска могут превратить южнокорейскую столицу Сеул в пустыню с помощью обычных видов вооружения.

В связи с наличием готовности обнищавшего северо-корейского режима продавать опасные материалы, в руки других государств или террористических групп могут попасть плутоний или другие виды смертоносного оружия. По этой причине верх в американской внешней политике берут традиционные реалисты, оказывающие нажим на администрацию Буша по ускорению начала прямых переговоров с Северной Кореей. Однако, и в этом случае Вашингтон вынужден согласовывать свои действия как с Японией и Южной Кореей, так и с Китаем и Россией.

Рассмотренные выше варианты американской стратегии как в случае Ирака, так и Северной Кореи, позволяют оценить пределы и возможности господствующего положения Соединенных Штатов. Новые проблемы с неизбежностью потребуют поиска новых решений. Парадокс американского могущества заключается в непредвиденном для Америки изменении характера мировой политики. Изменившийся мир не позволяет самой могущественной сверхдержаве достичь одну из своих самых важных международных целей. Президенту Бушу удалось правильно определить новые вызовы времени, возникшие после событий 11 сентября. Однако, для того чтобы так же успешно отвечать на эти вызовы, ему придется с неизбежностью осваивать трудную науку сотрудничества с другими странами международного сообщества. ⁽²⁻⁷⁾

Тему эволюции американской дипломатии в новых условиях 21-го века активно развивает известный американский политический деятель

Строб Тэлботт. В недавнем прошлом Тэлботт исполнял обязанности заместителя госсекретаря США в администрации президента Клинтона и директора Центра по изучению проблем глобализации при Йельском университете. В настоящее время Строб Тэлботт является президентом Института Брукинга - одной из ведущих американских организаций по проблемам внешней и внутренней политики США. Не входя в настоящее время в администрацию Буша, Строб Тэлботт остается верным своим взглядам традиционного реалиста. На страницах «Интернэшнл Геральд Трибюн» он излагает свою оценку дипломатической эволюции нынешнего президента Буша. ⁽²⁻⁸⁾

Давая оценку деятельности президента Буша на начальном этапе его деятельности, Тэлботт замечает, что в поведении администрации Буша-младшего чувствовалось определенное отвращение к самому занятию дипломатией, которая, по своей сути, не мыслима без компромисса.

Когда Джордж Буш-младший в январе 2001 года стал президентом США, многие в его администрации полагали, что «Соединенные Штаты - это Гулливер, который отдал лилипутам веревки, чтобы те его повязали». Они придерживались нового, более напористого, менее склонного к переговорам и соглашениям «интернационализма». Они считали, что внешняя и оборонная политика США будет опираться на превосходство американской мощи, помноженную на готовность президента применить ее для продвижения интересов США, не очень-то оглядываясь на международные организации, союзы и соглашения.

Новая команда в Вашингтоне искала возможности показать, что она не желает иметь ничего общего с договорами, которые ей представлялись устаревшими или которые ограничивали свободу действий США. Она не видела большой пользы от союзов и международных органов. К Организации Объединенных Наций (ООН) и даже к Организации Североатлантического договора (НАТО) она относилась скорее со снисхождением, чем с уважением.

Администрация Буша-младшего не была заинтересована и в том, чтобы продолжать и совершенствовать инициативы на Ближнем Востоке и на Корейском полуострове, унаследованные от ее предшественников.

«Шок и трепет», обрушившиеся на Соединенные Штаты в результате атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон в сентябре 2001 года, обеспечили почти идеальную возможность для администрации Буша показать, как она может расправиться со своими врагами с помощью сочетания военной силы и политической воли. Эти нападения также на время парализовали способность стран международного сообщества к альтернативной оценке сентябрьских событий и обусловили их терпимость к целеустремленному и разрушительному применению американской государственной машины.

Сочетание международной симпатии к пострадавшей Америке и негодования в адрес жестоких террористов на какое-то время приглушило критику администрации и едкие замечания о том, что Буш-младший является «техасским ковбоем», который командует «сверхдержавой-изгоем». Такие эпитеты в большом количестве появлялись в средствах информации государств Ближнего Востока и Азии. Тэлботт напоминает, что вместо этого, президент США внезапно стал выглядеть как храбрый и чувствующий свою правоту шериф вроде Гэри Купера из кинофильма «Полдень». В этом фильме горожане сидят за запертыми дверями и

опущенными оконными занавесками, в то время как шериф расправляется со злодеями на пыльной улице.

Однако война в Афганистане вовсе не соответствовала голливудскому сценарию. Благодаря отчаянным инициативам государственного секретаря США Колина Пауэлла, который до этого был довольно одинокой и «отодвинутой» фигурой, оказавшейся в меньшинстве в окружении «унилатералистов» - приверженцев односторонних действий в администрации Буша, Америке потребовалось всего несколько недель, чтобы собрать широкую международную коалицию.

Затем последовали события вокруг предстоящей антисаддамовской кампании. Еще до того, как Осам бин Ладен возглавил список наиболее разыскиваемых Америкой преступников, Буш-младший «навел пистолет» на Саддама Хусейна. Администрация президента оперативно переориентировалась с войны в Афганистане на подготовку войны, которая вскоре должна была начаться в Ираке.

Администрация Буша твердо поверила в то, что блестящий успех по свержению «Талибана», достигнутый в Кабуле, обязательно повторится и в Багдаде. Однако при попытке переориентировать международную поддержку в борьбе с терроризмом в Афганистане на устранение режима Саддама в Багдаде, Белый дом столкнулся с неожиданными трудностями.

В конце августа 2002 года у администрации Буша возник соблазн махнуть рукой на ООН и сделать все, что потребуется для свержения Саддама Хусейна. АнтиООНовская инициатива, разумеется, исходила от главного «ястреба» в команде Буша – вице-президента Дика Чейни. Получив «накачку» от своего заместителя, Буш-младший отправился 12 сентября 2002 года в ООН. В своем выступлении Буш предупредил ООН, что она рискует стать ненужной организацией, и ей уготована судьба Лиги Наций.

Однако, придерживаясь своей тактики ладить со всеми, Буш воспользовался и другой стратегией, разработанной главным образом госсекретарем Колином Пауэллом. Эта стратегия являлась более компромиссной. Следуя ей, президент Буш заявил с трибуны ООН, что предпочитает действовать через Совет Безопасности (СБ) ООН. Одновременно, он пригрозил использовать новую жесткую резолюцию по Ираку для принуждению Саддама Хусейна к разоружению или, в случае его отказа, как основу для военной акции. На удивление многих, эта тактика сработала. СБ единодушно принял резолюцию, в которой прозвучали серьезные угрозы в адрес Ирака. Таким образом, угроза президента Буша-младшего действовать независимо от ООН, фактически спасла эту организацию от той самой «ненужности», относительно которой предостерегал президент США. В описанном случае Буш оказался выше критики, направленной в адрес принципов и методов действий своей администрации.

Итак, по мнению Строуба Тэлботта, в процессе решения проблемы иракского кризиса, который администрация Буша, придя к власти, надеялась окончательно разрешить, президент стал не только мультилатералистом, т.е. сторонником многосторонних действий, но даже и традиционалистом, отдав предпочтение совместным действиям с международными организациями в борьбе с терроризмом. ⁽²⁻⁸⁾

На основании этого вывода, Тэлботт сделал попытку прогноза действий Буша в отношении Ирака. За основу такого прогноза он взял

опыт предшественников Буша-младшего, в частности, Билла Клинтона и Буша-старшего. По Тэлботту, анализ последних десятилетия лет после окончания «холодной войны» свидетельствует о существовании схемы, с помощью которой трое предыдущих президентов США делали американскую мощь главной движущей силой вмешательств, осуществлявшихся под эгидой международного сообщества. Поэтому Тэлботт заключил, что, вполне возможно, президент Буш-младший поступит с Ираком также, как поступал с аналогичными угрозами миру на нашей планете его предшественник, Билл Клинтон. В духе традиционных реалистов поступил и Буш-старший в войне 1991 года в Персидском заливе. Он использовал свои личные дружеские отношения с Михаилом Горбачевым, чтобы удержать Советский Союз, в то время доживавший свои последние дни, от наложения вето в Совете Безопасности ООН.

Следует напомнить, что годы правления президента Клинтона были отмечены серией конфликтов, отличавшихся друг от друга во многих аспектах, но имевших одно общее - Соединенные Штаты всегда первыми угрожали и применяли силу.

В каждом из этих конфликтов ООН и другие глобальные или региональные организации обеспечивали Америке прикрытие в форме международного участия в военной операции и в замене политического руководства страны по завершении операции. Примерами являются: вторжение на остров Гаити в 1994 году, в ходе которого была свергнута военная хунта и восстановлен в должности демократически избранный президент; использование ударов с воздуха против сербов в Боснии в 1995 году, вынудивших их сесть за стол переговоров, а также бомбежки Сербии в 1999 году, которые позволили прекратить этнические чистки и создать под наблюдением Соединенных Штатов и при поддержке НАТО протекторат в Косово.

Попав в плен исторических аналогий, Строб Тэлботт посчитал, что нынешняя администрация Буша-младшего, поначалу полная решимости отвергать все клинтоновское, готова действовать против Саддама аналогичным образом, независимо от того, потребуется ли для этого просто разоружить Саддама или, что безусловно является для них более предпочтительным, сместить его. В первые дни пребывания администрации Буша у власти нередко можно было услышать, что стратегия нового президента отличается от стратегии его предшественника, в том числе и его отца. Прежние обитатели Белого дома действовали под лозунгом «Вместе, если возможно, самостоятельно, если необходимо!». Джордж Буш-младший этот лозунг перевернул: «Самостоятельно, если возможно, вместе, если необходимо!»

В итоге, опытный дипломат и политический деятель Тэлботт, сделал неправильный вывод относительно стратегии Буша-младшего в отношении Ирака. Он выразил уверенность в том, что в американской внешней политике сохраняется в большой мере преемственность, которая простирается от Буша-старшего к Клинтону и далее к Бушу-младшему. И если это действительно так, тогда значительная часть остальной планеты может вздохнуть с облегчением. А это, в свою очередь, повысит шансы на то, что в будущем другие нации последуют за Америкой.

К большому сожалению, прогностические способности Строба Тэлботта оказались слабыми. Он не смог предположить, что «ястребиное» окружение Буша-младшего возьмет верх в Белом доме за влияние на президента в войне с Ираком.

Кто придумал «ось Зла». В Стратегии национальной безопасности самой известной фразой, произнесенной Джорджем Бушем-младшим, стало упоминание об угрожающей всему миру «оси Зла», на которую были «нанизаны» Ирак, Иран и Северная Корея. Президент произнес ее в январе 2002 года, и у всех сложилось твердое убеждение, что обвинения подобного масштаба должны быть хорошо обдуманы. Но оказалось, что эта высокопарная фраза была на самом деле лишь следствием нескольких несвязанных между собой фактов. Автор термина «ось Зла» преследовал одну единственную цель - обозначить связь Ирака с террористами.

Иран и Северная Корея были добавлены просто из риторических соображений. Создатель «оси Зла», бывший спичрайтер президента Дэвид Фрам, опубликовал книгу, в которой рассказывает о царящей в Белом доме посредственности и импровизации, а президента Соединенных Штатов называет угрюмым, плохо информированным догматиком. ⁽²⁻¹⁰⁾

Блестящий журналист, консерватор Фрам говорит, что является запоздалым поклонником Джорджа Буша. Фрам критически отнесся к избирательной президентской кампании 2000 года и согласился писать речи для президента, скорее из любопытства, нежели из преданности. Изначально Белый дом произвел на Фрама не самое благоприятное впечатление. В своей книге он пишет о «нехватке светлых умов в окружении президента», делая исключения лишь для «серого кардинала» и политического гуру Буша - Карла Роува и министра обороны Дональда Рамсфельда. Любое заседание своего кабинета Буш всегда начинал с небольшой молитвы, а его помощники должны были один час в день посвящать изучению Библии. Подобная религиозная обстановка, царившая в окружении президента, крайне удивляла Фрама.

После событий 11 сентября Фрам, как и многие американцы, изменили свое мнение в лучшую сторону о президенте. «До этого им всем казалось, что он самый неподходящий человек для поста президента в этот момент. Однако внезапный поворот судьбы вынудил его стать человеком, подходящим для этой роли».

С Бушем-младшим дважды совершается почти невероятное преобразование. На первый раз – он покончил с пьянством и с помощью жены Лоры встал на «путь истинный», во-второй раз – он на глазах избавляется от неизлечимой дислексии, и все больше демонстрирует способности к обучению.

Наблюдая президента вблизи, Дэвид Фрам считает, что многие ошибаются относительно характера Буша: «Он совсем не любезен, скорее наоборот; порой даже склонен к гневу». «Даже самые главные его хулители признают, что президент необыкновенно любезный человек, но, находясь с ним наедине, понимаешь, что он совсем не так симпатичен, каким кажется на публике». По мнению бывшего спичрайтера Буша, президента можно понять, лишь вспомнив о его непрекращающейся борьбе против алкоголизма: «Каждое утро он просыпается с сознанием того, что это будет еще один день без единой рюмки». Как утверждает Фрам, самоконтроль - одна из главных черт характера президента. Стремясь избежать искушений, Буш установил себе священное правило: ложиться каждый день не позднее половины десятого и постоянно заниматься физическими упражнениями и совершать пробежки.

В своей книге Фрам пишет, что самый влиятельный человек на планете отличается «неспокойным и взрывным характером, ничем не интересуется и именно в этом кроется причина его плохой

информированности; идеи же Буша слишком заурядны для лидера». Тем не менее, по его мнению, «недостатки Буша не так важны, как его достоинства: решимость, благородство, прямолинейность, смелость, настойчивость».

Принимая решения, Джордж Буш руководствуется инстинктами, а не принципами, позволяя помощникам придавать его высказываниям конкретную форму. Подобная политика порождает феномены, подобные «оси Зла», в которую были включены Ирак, Иран и Северная Корея. Упомянутое выражение поразило и ранило даже таких близких к президенту людей, как госсекретарь Колин Пауэлл.

Фрама попросили придумать фразу, намекающую на наличие связи между Ираком и Аль-Каидой, и журналист вспомнил об оси, которую составляли во время второй мировой войны противники Соединенных Штатов - Германия, Италия и Япония (ось «Берлин-Рим-Токио»). В своем выступлении о состоянии американской нации Буш мог бы сказать, что Ирак и «Аль-Каида» составляют **ось ненависти** (именно такова была изначальная формулировка), что позволило бы связать их, не прибегая к конкретным доказательствам существования отношений между суверенным государством и террористической организацией.

Советнику президента по национальной безопасности Кондолизе Райс эта фраза понравилась, и она решила воспользоваться формулировкой и включить в нее Иран: таким образом появлялась возможность подчеркнуть факт изменения отношения Вашингтона к Тегерану. После описанных метаморфоз упоминание о террористической группировке выпало из оси зла, которая теперь включала в себя лишь Иран и Ирак. И в самый последний момент помощник Буша по связям с общественностью Карен Хьюс, подумала, что, если во время второй мировой войны ось проходила через три государства (Берлин - Рим - Токио), то почему бы ни вписать в новую ось зла еще одного противника. Например. Северную Корею.

Таким образом, получилось, что под рукоплескания сенаторов и представителей палаты общин, три государства были преданы лингвистическому проклятию.

Как понимать слово «терроризм». Терроризм, происходит от латинского слова «террор», обозначающего ужас, страх, устрашение. Существуют десятки определений слова «терроризм», однако большинство из них страдает большой неопределенностью и смысловой неоднозначностью. С нашей точки зрения под терроризмом можно понимать следующее.

Терроризм – это противоправная деятельность террориста-одиночки или террористической группы, состоящей из граждан данной или какой-либо другой страны, оппозиционной партии или антиправительственной организации, направленная на силовое запугивание населения данного государства, вплоть до физического уничтожения больших групп населения и разрушения объектов производственно-хозяйственной, административной и военной инфраструктуры с использованием жестоких, устрашающих методов и боевых средств, с целью оказания давления на существующий политический режим или административные органы власти для последующего их устранения насильственным или «переговорным» путем. Терроризм – это инструмент, используемый оппозиционными

силами для запугивания и ослабления существующей власти при нарушении существующей государственной законности.

В отличие от **индивидуального** или **группового** терроризма, **государственный терроризм** занимает особое место в общем понятии «терроризма», поскольку он может проявляться в двух направлениях и отличаться масштабностью применения. **Во внутреннем направлении** он может приобретать характер геноцида по отношению к собственному народу (использование полиции или штрейхбрекеров для запугивания бастующих рабочих, жестокое подавление этноконфессиональных протестных движений). **Во внешнем направлении** – это война, как наиболее масштабная и организованная форма террора против другого государства (ликвидация военным путем существующего политического режима и органов власти другого государства, разоружение силовых структур, создание концентрационных лагерей для сторонников прежнего режима, организация частичной или полной блокады территорий с проживающим там населением).

Поэтому не всякое противоправное действие можно квалифицировать как террористическое. Например, взрыв в офисе небольшой конкурирующей фирмы с целью оказания давления на ее руководство, приведший к большим жертвам и разрушению имущества, не попадает под определение **«террористический акт»**, поскольку в нем отсутствует политический компонент.

Пэт Холт, экс-глава комиссии по международным отношениям Сената США, на страницах «Крисчен Сайенс Монитор» пытается по своему разобраться с определением понятия «терроризм». ⁽²⁻¹¹⁾ В условиях провозглашенной администрацией президента Буша тотальной борьбы с международным терроризмом вопросы о сущности терроризма и о путях, по которым идут США в борьбе с ним, являются отнюдь не праздными.

После военной операции в Афганистане - одном из центров международного терроризма, руководство США столкнулось с рядом нерешенных проблем. Несмотря на формирование нового правительства во главе с Хамидом Карзаем, стабильность которого, правда, остается сомнительным, вооруженные силы коалиции не смогли до конца расправиться в «Аль-Каидой», а местонахождение «террориста номер один» - бин Ладена по-прежнему остается тайной за семью печатями.

Вооруженные силы США вновь возобновили атаки на горные убежища «Аль-Каиды» и «Талибана» с подключением наземных войск. Ввиду того, что, несмотря на интенсивные бомбардировки, боевикам из «Аль-Каиды» и «Талибана» удается ускользать от актов возмездия, администрация Буша демонстрирует признаки беспокойства, выискивая новые цели для нападения.

Администрация Буша уже обратила свои взоры на Филиппины, где американские войска оказывают помощь правительству этой страны в преследовании 60 террористов. Она также отправила в бывшую советскую республику Грузию вертолеты и военных инструкторов. Это с неизбежностью потребовало переоценки политики по отношению к Чечне, граничащей с Грузией. Америке пришлось отказаться от осуждения военных действия России в этой республике.

Кроме Филиппин и Грузии есть еще пресловутая «ось Зла» - триада, состоящая из Ирака, Ирана и Северной Кореи, которые президент Буш подверг критике в своей речи, обращенной к американскому народу. Первым в этой «осевой» триаде Белый дом называет Ирак. Главная вина

стран, входящих в эту группу - неразборчивая продажа оружия массового поражения и технологий его производства. Китай производит столько же, а, возможно, и больше оружия массового поражения, чем любая из стран «оси Зла», тем не менее, Буш во время визита в Пекин ни разу не коснулся этой темы. Налицо **двойные стандарты**, поскольку Китай более важен для США в стратегическом отношении. А о такой стране как Израиль вообще не приходится говорить. И это несмотря на то, что Израиль наспигован самыми современными видами вооружения американского и собственного производства, включая все виды оружия массового уничтожения. Израиль является одним из крупнейших мировых экспортеров оружия. В Израиле сконцентрирован самый крупный арсенал ракетно-ядерного оружия на Ближнем Востоке, Африке и Юго-Восточной Азии. «Слепота» США в отношении Израиля объясняется особыми сверхдружескими отношениями между этими странами.

Джордж Тенет, директор ЦРУ, выделил еще одну группу стран, занесенных в «особый список», в которую входят Колумбия, Турция и Палестина/Израиль. Проблема Колумбии не столько терроризм сам по себе, сколько гражданская война, которая ведется вот уже в течение 38 лет с применением террористических тактик. Для Белого дома этого оказалось достаточно, чтобы вычеркнуть Колумбию из списка. Турция, похоже, справляется с затянувшейся курдской проблемой без помощи извне. В Палестине террористов можно отличить от правительства Арафата только по применяемой тактике, а в Израиле террористы по преимуществу являются агентами правительства. Наконец, главнокомандующий Центрального командования Вооруженных Сил США генерал Томми Фрэнкс, предложил добавить в список Йемен, где террористы совершили нападение на эсминец США «Коул» (Cole).

Так как же определить терроризм? Пэт Холт считает, что нападения, совершенные 11 сентября, удовлетворяют любому определению этого понятия. А что можно добавить еще? Стоит ли сводить определение терроризма к использованию или угрозе использования оружия массового поражения? Но такого оружия нет на Филиппинах, в Грузии, Колумбии, Турции или Йемене. Или же в определение нужно добавить саботаж, убийства, поджоги и массовые беспорядки на улицах? В каждом отдельном случае возникают дополнительные вопросы, требующие уточнения понятия «терроризм», поскольку здесь идет речь как о явных терактах (например, отравление системы канализаций Нью-Йорка), так и о преступлениях, подпадающих под компетенцию местных полицейских властей (например, поджог дома как акт мести).

Буш призвал все страны, мира определить свои позиции в этой войне: «Кто не с нами, тот против нас». Во времена «холодной войны» государственный секретарь США Джон Фостер Даллес считал нейтралитет аморальной позицией. Это так называемое «двоичное», черно-белое видение мира. Во времена Джона Фостера Даллеса и в течение последующих трех десятилетий подобная стратегия привела к тому, что США стали поддерживать одиозные правительства просто потому, что те проводили антикоммунистическую политику, и поставлять обычные вооружения в те страны, которые, по их мнению, были достойны этого. Характерно, что часть этого оружия в настоящее время используется против Америки.

На самом деле мир не является черно-белым, а включает целую гамму серых оттенков. Большинство стран придерживаются именно такой

точки зрения. Многие страны, которые поддержали действия США по свежим следам событий 11 сентября, включая союзников Америки, вряд ли пойдут дальше этого, особенно в том случае если речь идет об обязательствах, допускающих изменения. Поэтому США надлежит вести консультации со своими союзниками, исключив из них принцип «кто не с нами, тот против нас».

Министр обороны США Дональд Рамсфельд заявил, что властям США необходимо содействовать тому, чтобы мир стал дисциплинированным. Данная рекомендация может иметь самые опасные последствия, поскольку **Америка может превратиться в мирового жандарма, непрестанно вмешивающегося в дела других стран.**

Президент Буш предупредил американцев о том, что война против терроризма будет долгой и трудной, но в то же время не потребовал введения никаких мер, кроме усиления мер безопасности внутри страны. Пока эти меры в основном приносят неудобства при воздушных перелетах и посещении государственных зданий, доступ в которые существенно ограничен. Напротив, президент призвал население США тратить больше денег для преодоления экономического спада. Все это не похоже на политику, призванную объединить нацию, скорее эти меры направлены на то, чтобы избежать паники. А это достаточно странный путь ведения войны.

Главный борец с террором сам становится террористом. Газета «Франкфуртер рундшау» в конце мая 2003 года опубликовала статью под названием «Империя наносит ответный удар» с подзаголовком: «О несвоевременности нового американского миропорядка». В статье поднимается чрезвычайно важный вопрос об опасности единоличного американского диктата в выборе времени, места и средств при проведении глобальной антитеррористической кампании.

Независимые политические наблюдатели вряд ли сомневаются в том, что война Буша против Ирака, правовая и политическая обоснованность которой были весьма уязвимы, радикальным образом изменила политический климат в мире. Война против терроризма всё больше становится оправданием любой агрессивной войны, которая, согласно новой национальной стратегии безопасности США, носит явно превентивный характер. Концепция «нанесения превентивных ударов» позволяет США атаковать любое государство, любую организацию и любое лицо, которые они считают угрозой национальной безопасности, игнорируя при этом все признанные международно-правовые нормы. Беззаконие во внешней политике находит свое отражение и во внутренней политике. Параллельно с постепенной ликвидацией международного права происходит значительное ограничение гражданских прав и прав человека в самих США. Ослабление ограничений на прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация почтовой корреспонденции, резкое ужесточение требований для прибывающих в Соединенные Штаты, отказ в элементарных правах заключенным на военной базе в Гуантанамо находит своё продолжение в серьёзном ограничении свобод американского населения в целом.

Своей «войной с терроризмом» США пытаются навязать миру состояние хронического чрезвычайного положения. Прежде всего, это означает, что президент США, исполняя по совместительству обязанности «Императора Всея Земли» не только принимает решение о введении

чрезвычайного положения, но и закрепляет его как нормальное состояние за пределами границ подвластной ему метрополии. Глобальная «чрезвычайка» – это такое состояние, когда физическое существование людей, в независимости от их национальности и происхождения, целиком становится зависимым от политических интересов «Императора Всея Земли» на данный момент, для которого не существуют международные правовые нормы, ограничивающие его власть. Жизнь людей, таким образом, полностью зависит от своеволия «Императора», который подотчетен разве лишь воле Бога. В этом случае война с терроризмом принимает всё более террористические черты. Для рабовладельческих империй такая ситуация была типичной. Однако, в случае государства, считающего себя демократическим, но пытающееся защититься от терроризма средствами, неотличимыми от средств своего противника, стираются грани между жертвой и агрессором..

При Буше Соединенные Штаты в начале 21-го века возвращаются к модели империалистического политического господства конца 19-го века. Однако, неоимпериализм в рамках сложной и многосторонней структуры современного миропорядка – не просто анахронизм. Историческое сравнение с Британской империей вряд ли здесь удачно. Здесь, скорее, уместны ассоциации с огромной звездой, которая начинает стремительно расти перед своей гибелью. Великая мировая империя наносит ответный удар по своим невидимым и непобедимым врагам. В последнем грандиозном рывке она расширяется, прежде чем рухнуть и погрести под собой всех остальных.

Готовясь к этому рывку, Пентагон при поддержке республиканского лобби резко активизировал работы по созданию атомных мини-бомб, которые планируется использовать в ходе вооружённых конфликтов, разумеется, отнеся этот вид смертоносного оружия в разряд гуманных и миротворческих. Несмотря на негативное отношение к этим проектам со стороны демократов в Сенате, Пентагон скорее всего в очередной раз одержит победу в борьбе за многомиллиардные правительственные военные заказы. В случае появления этого вида оружия в Соединенных Штатах, будет создан очередной прецедент в гонке вооружения. На этот раз в новую гонку непременно будут вовлечены Индия и Пакистан, которые так и не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. Можно предположить, что и Израиль не будет равнодушно наблюдать за развитием событий.

До настоящего времени стабилизирующее воздействие ядерного оружия заключалось в страхе перед его использованием. Однако, если из инструмента политики оно превратится в оружие, используемое в войне, то наш мир станет ещё более опасным, чем он был до этого.

Глобалистское «болото» для Америки. «Головная боль» всех империй заключается в том, что у них слишком много приграничных территорий. Рим, одержав очередную победу над вестготами и вандалами, становился желанным объектом для неукротимых орд гуннов. Сдерживая кельтов, римские легионы были вынуждены одновременно воевать с англами и саксами. Вооруженные толпы варваров всегда бродили возле пограничных застав. Казалось бы, эти исторические аналогии совсем не относятся к американской империи. Ее границы заперты на надежном ракетно-ядерном и космическом замке, а ближайшие ее противники

отделены огромными водными пространствами Тихого и Атлантического океанов. Днем и ночью ее побережье бдительно сторожит Береговая охрана США, оснащенная новейшими средствами обнаружения, идентификации и нейтрализации нежелательных «гостей».

Либерально мыслящие американские политики считали, что в 21-м веке нет необходимости захватывать земли чужих государств, чтобы распространять свое влияние. Считалось, что экономическая и военная гегемония США ничуть не менее действенна, чем прямой контроль над территорией. Однако, в силу «железной» диалектики истории, Соединенным Штатам вынесен приговор - беспрецедентная мощь Америки, вынуждает ее, подобно другим предшественникам, ощущать себя беспрецедентно уязвимой.

С одной стороны, Америка, как единственная сверхдержава мира и двигатель экономического и научно-технического прогресса, который сейчас принято называть глобализацией, обращает мало внимания на границы других государств. Глобализация предполагает прозрачность границ, «открытость» демократических обществ, стандартизацию и унификацию общечеловеческих и межгосударственных институтов. В любой точке мира у США имеются свои «национальные интересы». Они могут принимать геополитический, экономический, гуманитарный, этноконфессиональный, культурологический характер, и в зависимости от ситуации, страны или региона, и прежде всего от конкретной доктрины очередного американского президента, могут проецироваться в конкретные государства и регионы мира. В настоящее время география национальных интересов США, в частности, распространяется на Европу, Ближний Восток и Китай. В некоторых случаях, особое значение могут приобретать интересы американского бизнеса, а в случае финансовых кризисов, на первое место выступает платежеспособность банков на Уолл-Стрите. Интересы меняются, но главное сохраняется – интересы у Америки всегда есть.

Филип Стивенс, обладатель премии Дэвида-Уотта, на страницах «Файнэншел Таймс» предрекает большие сложности в будущей американской политике: **«Головоломка, которую предстоит разрешить нынешней администрации Буша, заключается в том, что по мере усиления мирового господства США, их национальные интересы будут все более расширяться, усложняться и запутываться. И, в результате, США могут оказаться в проигрыше.»** ⁽²⁻¹²⁾

В этом тоже есть проявление характеристик, свойственных традиционным империям. Чем сильнее их влияние, тем больше США опасаются за свою безопасность. Чуть более десяти лет назад, Америка не спускала палец с ядерной кнопки. При наличии советской угрозы, постоянный риск был неизбежной частью жизни как всех президентских администраций, так и рядовых американцев.

Американское лидерство и превосходство, не требующее усилий, породило надменно-невозмутимую психологию «среднего американца». Как бы само собой разумеется, что не имеющая равных военная мощь Америки должна оберегать ее граждан от даже самых незначительных угроз. Чем сильнее ее военное превосходство, тем больше люди должны быть уверены в своей полной безопасности, и тем меньше ее армия должна участвовать в традиционных войнах с неизбежными военными потерями. Авиация США должна бомбить с высоты не менее 5 километров и обстреливать позиции врага, вне зоны досягаемости для

своих позиций. Современная американская война - это кнопочно-информационная война с «неживым» противником, как на экране компьютера.

Концентрированное определение американской мощи содержится в тексте доклада Центрального Разведывательного Управления о перспективах развития на ближайшие десять лет. Вначале звучат помпезные ноты: **"В 2015 году экономическое, технологическое, военное и дипломатическое влияние США в мире не будет иметь себе равных среди других государств или региональных и международных организаций"**.

Но затем отмечается, что соперники, реальные и потенциальные, не будут мириться с таким положением вещей. Также поступят и союзники, если это будет соответствовать их интересам. Противники не будут вступать в открытую конфронтацию с США. Вместо этого, «они постараются обойти или свести на нет сильные стороны США и использовать для своей выгоды их уязвимые места». Государства-изгои, международные террористы и криминальное сообщество будут угрожать США на их территории. Передовые технологии, которые дали США огромное преимущество, вскоре окажутся на вооружении у его врагов.

ЦРУ называет эти угрозы «асимметричными», но при этом предупреждает, что распространение оружия массового уничтожения делает эти угрозы ничуть не менее опасными. Оно полагает (возможно, здесь сыграли роль профессиональные интересы), что в течение следующих 15 лет США будет больше подвержено угрозе ядерной атаки, чем во времена «холодной войны».

Ответом на эти угрозы стало обещание Буша и его ближайших советников проводить отчетливую внешнюю политику. Новая администрация даст более четкое определение «национальным интересам». Она сосредоточится на важных геостратегических вопросах - таких, как отношения с Россией и Китаем. Она будет избегать излишнего расширения имперского влияния путем отказа от гуманитарных вмешательств. Она будет ожидать от Европы, что та начнет больше заботиться о собственной безопасности. Она начнет строительство национальной системы противоракетной обороны и будет добиваться военного преимущества США в космосе. **И она будет препятствовать движению в сторону создания мирового правительства, ставя национальные интересы во главу угла. (2-12)**

Как говорит советник Буша по национальной безопасности Кондолиза Райс, «американская внешняя политика при республиканской администрации должна уделять большее внимание национальным интересам США и ряду ключевых проблем». Это хорошо сочетается с доктриной госсекретаря Колина Пауэлла, которая сводится к тому, что США следует посылать куда-то войска, только если есть абсолютная уверенность в победе и риск военных потерь минимален.

Генерал Пауэлл был лично против решения начать войну против Ирака в 1991 году и, несколькими годами позже, еще более ожесточенно выступал против военного вмешательства на Балканах. Он обещал пересмотр всех случаев размещения войск за рубежом.

Это решение кажется слишком простым. Те, кто сейчас беспокоится об изоляционизме Белого дома, раньше были среди критиков американского империализма. **Ведь не возможно одновременно**

проводить изоляционистскую политику и увеличивать свое влияние в мире.

Здесь и кроется проблема для администрации Буша. Находясь в оппозиции, легко предлагать простые решения. Оказавшись у власти, понимаешь, как сложно и запутано все в реальности. Конечно, легко составить список первоочередных проблем, которые в наибольшей степени влияют на безопасность США - ослабление России, более напористый Китай, патовая ситуация на Ближнем Востоке. Но события в мире нельзя так просто разделить на те, которые противоречат национальным интересам США и те, на которые можно не обращать внимания.

Для примера возьмем Балканы. Нет ничего проще, чем вывести 10 тысяч американских солдат из Боснии и с военной базы «Бондстил» в Косово, или отправить домой военнослужащих с американских баз в Западной Европе. Пусть европейцы сами следят за порядком у себя на континенте.

Но как Вашингтон отреагирует, если его место на Балканах займет Москва? Усилится ли безопасность США, если их союзники решат, что закрытие баз в Западной Европе означает, что можно снова дружить с Ираном, Ливией и даже Ираком? Как, если она сосредоточится только на «основных» проблемах, администрации Буша удастся убедить своих врагов (и друзей) прекратить распространение смертельных технологий? Поможет ли Америке ее противоракетный щит, если Россия продаст свои ядерные технологии любому, кто готов за них заплатить?

Если целый ряд проблем - от торговли опиумом в Афганистане до финансовой состоятельности аргентинских банков - в которых узкие национальные интересы невозможно отделить от интересов мирового сообщества.

Организациями типа Международного Валютного Фонда, которые добиваются всемирной финансовой стабильности, движет не некая неправильно понятая филантропия или мировое правительство. Они служат интересам США, способствуя их обогащению.

Эти взаимозависимости будут становиться только сложнее. Согласно докладу ЦРУ, «государства по-прежнему будут основными игроками во внешней политике, но правительства будут все меньше и меньше контролировать потоки информации, технологий, болезней, миграции и финансов между государствами». Иными словами международному регулированию понадобится уделять не меньше, а больше внимания.

Внешняя политика Билла Клинтона была далека от идеала. Но он смог понять две важные вещи: **для тех кто управляет империей нет разницы между внешней и внутренней политикой, а у американской империи есть интересы везде.**

Ссылки:

- (2-1) "La Vanguardia", Kenneth Hubbard, 28 feb 2003.
- (2-2) "Le Monde, Patrick Jarreau, 25 june, 2002.
- (2-3). "The Financial Times", Richard Wolffe, 20 june, 2002.
- (2-4). "The Wall Street Journal", Loren B. Thompson, 13 june, 2002

(2-5) "Le Figaro", Philippe de Saint-Robert , 7 may, 2003. Филипп де Сен-Робер - известный французский писатель, автор ряда известных книг, в числе которых - "Новая война против единомыслия" (2001 г.), "Де Голль и его соратники" (1999 г.).

(2-6) "Rebellion", Gore Vidal, "Somos los patriotas", 30 may 2003; Gore Vidal, «Dreaming War: Blood for Oil and the Cheney-Bush Junta», 2003.

(2-7) "Die Zeit", Joseph Nye, 25 april, 2003.

(2-8) "The International Herald Tribune", Strobe Talbott (Строб Тэлботт), «Возврат Америки к мультилатерализму», 4 dec, 2002

(2-9) "The International Herald Tribune", ред. статья, 3 oct, 2002.

(2-10) "El Pais", Enric Gonzalez, 9 january, 2003 .

(2-11) Pat M. Holt: «The tricky art of defining 'terrorism'», "Christian Science Monitor", 8 march, 2002 .

(2-12) Philip Stephens: Vulnerability of a superpower, "The Financial Times", 19 june, 2002.

ЧАСТЬ 3

ВСЕ ДЕЛО В НЕФТИ, ДУРАЧОК !

«Природный газ - полусферический. Мне нравится говорить о том, что он полусферичен в природе, потому как это то, что мы можем встретить по соседству».

Из выступления Джрдж Буша-младшего в Остине 20 декабря 2000 года.

На «шахматной доске» современного мира сейчас реально фигурируют четыре основных игрока, способных претендовать на глобальные роли: Соединенные Штаты, Европейский Союз, Япония и Китай. При этом роль России по-прежнему остается особой, и крайне неоднозначной. Все остальные - способны быть лишь «фигурами» определенного веса и мощности, или же просто «пешками». При этом ключевые позиции в мировой игре определяются в первую очередь экономическим, технологическим, военным и демографическим потенциалами. Однако все эти потенциалы могут оставаться нереализованными без реального энергетического базиса национальных экономик, т.е. без их ресурсного обеспечения.

Разведанные мировые запасы нефти в мире составляют 142 млрд. т. Из них 92,5 млрд. т. (65%) приходится на страны Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, энергетический базис большинства ключевых «мировых игроков» решающим образом зависит от поставок нефти, добываемой наиболее богатыми сырьем вспомогательными фигурами».

США являются ведущим потребителем, также как и одним из ведущих производителей энергоресурсов в мире. В настоящее время США добывают на своей территории около половины потребляемой нефти – 450 млн. т. в год, или около 6,5 млн. баррелей в день. Недостающую половину нефти – импортируют, при этом около 12-13% своего потребления (около